

Айрин Дар

Как воспитать дракона и его детей

«Литнет»

2025

Дар А.

Как воспитать дракона и его детей / А. Дар — «Литнет», 2025

Я шестая по счёту. Куда делись остальные няни – неизвестно.- Ну же, спросите меня об этом, - усмехается дракон, и в темноте кабинета его лицо выглядит восковым. А каких-то пару дней назад мне казалось, что между нами пробежала искра. - И что вы мне ответите?- Что я их ... Из укротительницы в няню? Такое могло случиться только со мной. Дальний остров, и номер 378 на лопатке. Клеймо, выжженное хозяином «Дома услуг» в новом мире. Работа – воспитать двух сумасбродных мальчишек, превращающихся в драконов, капризную малышку, повелевающую ветром, и нелюдимого хозяина поместья, пропадающего в мастерской. С тиграми было легче, но что поделать. И вас воспитаем, господин дракон. В книге найдутся: #Загадочный и властный дракон #Неунывающая попаданка #Харизматичный вырль #Тайна исчезнувших нянь #Вредные дети Книга выходит в рамках Литмоба «Няня из другого мира» -

© Дар А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Визуал Маргариты Одинцовой - Марголии Оддион	10
Глава 2	15
Визуал "Дома услуг"	18
Глава 3	21
Визуал Синтаи - девушки из "Дому услуг"	23
Глава 4	26
Визуал демона Харбин Тайля	28
Глава 5	31
Визуал комнаты "Дома услуг"	33
Глава 6	36
Глава 7	38
Глава 8	40
Визуалы надсмотрщиц Дома услуг	42
Глава 9	49
Глава 10	51
Глава 11	53
Глава 12	55
Глава 13	57
Глава 14	59
Глава 15	61
Глава 16	63
Глава 17	65
Глава 18	67
Визуал детей	69
Глава 19	76
Глава 20	78
Визуал Берхольдта Юстиаса	80
Глава 21	83
Глава 22	85
Глава 23	87
Глава 24	89
Визуал попугая и вырля	91
Глава 25	96
Глава 26	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Пролог

Я шестая.

Все, кто были до меня, - исчезли.

- Надеюсь, ты продержишься дольше, - лениво тянет Бердхольдт, изучая меня с любопытством, в котором сквозит насмешка. - Хотя сомневаюсь.

- Меня не пугают трудности, - я стараюсь сохранить голос ровным, но проклятое волнение выдаёт с головой.

Дракон усмехается: не громко и почти задумчиво. Откидывается в кресле, сцепив руки на груди.

- Я предпочитаю изысканные способы развлечения.

Мне не нравится, как он это говорит. Голос слишком низкий, слишком тягучий, обволакивающий, как горячий мёд. Но хуже всего то, что он, похоже, находит всё это забавным.

- Где дети? - перехожу в наступление, не желая больше быть загнанной в угол. - Всё-таки я няня, а не ваше... развлечение.

Он склоняет голову набок, словно рассматривает не человека, а что-то редкое, ценное, но бесполезное. Пока бесполезное. А потом встаёт. И оказывается выше, чем я думала.

- Дети спят. А вот ты, кажется, путаешь свою роль. - Его голос оплетает меня, проникая глубже, чем я готова признать. - Или тебе нужно напомнить, почему ты здесь?

Я не дура и прекрасно понимаю: он может убить меня. И никто не узнает, что шестую няню постигла судьба всех остальных. Потому что их так и не нашли. Но что-то в его тоне и темнеющих глазах, в манере двигаться, в паузах между словами удерживает меня на месте.

- Напомните, - говорю спокойно, и в моём голосе нет страха, только вызов.

Юстиас двигается вперёд без спешки, с уверенностью того, кто всегда добивается желаемого. Когда его пальцы медленно скользят по моей щеке, сердце замирает. Ощущение невыносимое - от лёгкого касания вспыхивает жаркая дрожь, проходя от висков до кончиков пальцев.

- Ты слишком смелая, - его голос срывается в низкий хрип, и это не угроза. Скорее обещание. - Мне это нравится.

Тёплое дыхание скользит по коже, и мир сужается до точки, где пересекаются наши взгляды. Я не могу двинуться, даже если бы захотела. И тогда понимаю: драконы не сразу убивают. Они играют со своей жертвой, пока не решат, что делать дальше.

Глава 1

Двумя месяцами ранее

Калёное железо впивается в предплечье, и я кричу от боли. Только что меня клеймили, как скаковую лошадь или преступника. Но я не первое и не второе. Я - Рита Одинцова, и моё место совсем не тут!

- Пошла, - толкает прямо в рану грубый мужлан, не заботясь о том, что продолжает причинять боль. Хотя, он только что напечатал на мне цифру. О чём это я.

378. Мой порядковый номер. И не на рукаве, а на теле. Как в лагерях, только я перестала понимать, что вообще происходит!

- За мной, - кивает старуха-надсмотрщица, и мне приходится подчиниться, иного выхода нет. Я могу протестовать, только сперва надо понять, против чего.

Коридор тёмный и длинный, то и дело слышны чьи-то завывания и плач, и от них разбегаются мурашки по коже. Этот жуткий сон не намерен заканчиваться, хотя я пыталась очнуться. Но и боль слишком настоящая. Остаётся одно: я сошла с ума.

Получасом ранее

- Голову держать низко, в глаза не смотреть, вопросы не задавать, отвечать быстро и чётко. А главное – правдиво, - тараторит дородная тётка в тёмном длинном платье, которое того и поди лопнет на её пышных формах. Вряд ли форму шили по её размерам, и вижу клинья вставки по бокам.

Её грудь крест-накрест перемотана лентой бордового цвета, которая завязана на спине. Я уже видела подобную форму, это какое-то распределение, иерархия. Она резко останавливается, что я не успеваю затормозить, и врезаюсь в её мягкости.

- Отвечать! – снова гаркает. Манера общения у неё не для друзей, конечно.

- Ясно, - киваю. Куда лучше, когда у тебя есть шанс передвигаться, нежели сидеть в тёмном карцере, ничерта не понимая.

Когда меня сюда притащили, о разговорах и речи не шло, потому что все вокруг несли абракадабру. В буквальном смысле слова. И те два мужика, что меня сюда продали, я видела, как они получали за это деньги, и те люди, что стаскивали одежду, выдавая мне рваньё. И те, что бормотали где-то в глубине подземелья, по всей видимости, такие же запертые, как я.

Языка я такого никогда не слышала, не то, чтобы понимала значения слов. Отбивалась на своём, только оказалась в «карантине», куда меня поместили на хлеб и воду. И, когда в очередной раз ко мне пришёл ключник, протягивая корку и стакан, я поняла, что он сказал.

- Стойте! – крикнула, когда он был намерен сбежать, как всегда. – Отведите меня к главному.

Не знаю, что именно произошло. Адаптация странная, а, может, мой мозг сломал защитный барьер, но я внезапно начала понимать этих неандертальцев.

Но я не списываю со счетов своё сумасшествие!

Пышнотелая, что пришла за мной, зовёт на выход, даже не представляясь, и я бреду привидением вслед за ней, чувствуя, как при каждом движении мешковина, из которой сделано

моё платье, которое и платьем назвать нельзя, натирает кожу, что поранили, когда тащили меня сюда. Я думала, что хлысты только в фильмах, но воображение у меня что надо. Пару раз по спине, чтобы сильно не сопротивлялась. Даже с животными я себе такого никогда не позволяла.

Мы подбираемся к лестнице, и тётка подхватывает своё платье, чтобы не приложиться зубами о ступеньки, и я подражаю ей, хотя мой мешок далёк от щиколоток. Босыми ступнями ощущается ледяной пол, а ноющая спина сводит с ума. Вот бы они поменялись местами, только, к сожалению, желания так и остаются желаниями.

Стискиваю зубы, мечтая кого-нибудь придушить. Да хотя бы вот эту милую провожатую, что считает меня за преступницу.

- Сюда, - снова подаёт голос, и я чувствую, как голова плывёт. То ли от слабости, то ли чёрт знает от чего ещё. Но я иду, заставляю себя двигаться, и не сразу понимаю, что коридор сменился комнатой, потому что там так же скверно с освещением.

- Так-так, очередная птичка, что принесёт мне золотые яйца, - скрипучий голос, от которого мороз по коже, и я вглядываюсь в полумрак, откуда на меня смотрят красные глаза.

Визуал Маргариты Одинцовой - Марголии Оддион

Немного поближе познакомимся с героиней.

Маргарита Одинцова - 25 лет. Одним росчерком пера переименованная в Марголию Оддион с подачи демона. В новом мире собственность "Дома услуг" и его владельца - Харбина Тайля.

Пошла по следам отца, став дрессировщиком. С дикими животными работала недолго. Несчастный случай, и Рита перешла с больших кошек на собак, пусть порой и немаленьких.

Ничего не смыслит в детях, но понимает, как следует воспитывать животных.

Ответила на предложение жениха "да", и угодила в реку. Не теряет самообладания и чувства юмора.

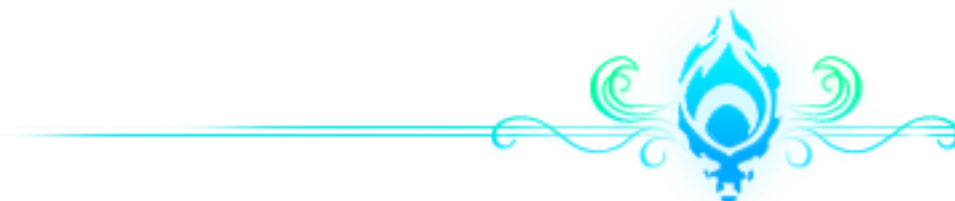

А вот таких красавчиков Рита воспитывала до недавнего времени

Глава 2

Владелец «Дома услуг» - Харбин Тайль. Демон во плоти и в душе, а всё потому что у него, как полагается, есть рога. Во второй ипостаси добавляется длинный хвост, которым он щёлкает, как кнутом, и поношенные крылья. Вряд ли он гордится ими, но из песни слов не выбросишь, приходится управляться с тем, что есть. Летаёт он неважно, но это я узнала о нём уже всё потом, а пока стою, не в силах отвести взгляда от кровавых глаз и шрамов, бороздящих лоб и щеку.

Альбинос. Первое, что приходит в голову. Именно у них глаза подобного цвета, но это у животных. Здесь же ко мне обращались с речью, ну и рога довольно внушительные.

Толстушка что-то шепчет ему на ухо, но мне не удаётся различить ни слова.

- Помнишь, что с тобой случилось? – первый вопрос.

- С какого момента?

Он не мигает, не улыбается, а просто буравит глазами.

- Её вытащили из реки, - поспешно исправляет ошибку толстощёкая, которая явно его боится, но рогатый тут же вскидывает руку, пресекая самодетельность. Даже в полумраке вижу капельки пота, выступившие на лице женщины, хотя здесь совершенно не жарко, и чувствую соответствующий запах, исходящий от её платья.

Покашливание, и я слегка поворачиваю голову в сторону, где женщина в зелёном платье с белой перевязью держит в руках перо. Наверное, она будет записывать за нами, как стенографистка.

- Как ты попала в реку? – продолжаем беседу.

- Меня толкнули!

- Что потом?

- Я чуть не утонула, - не понимаю, куда он клонит.

- Кто тебя сюда привёл?

- Какие-то люди, я впервые их видела! Но это недоразумение. Верните мне мою одежду, и я уйду!

Вижу, как помощница вдыхает воздух, намереваясь что-то сказать, но тут же передумывает и молчит.

- В какой части живёшь? – не реагирует он на мою реплику.

- Света? – вот слова знакомые, вроде, а сути вопросов не улавливаю.

- Я же говорю, она, - и моя проводница показывает, что у меня с головой беда. Учитывая, что они передо мной, совершенно согласна. Здоровый человек не видит демонов и старомодную одежду. Это всё галлюцинации. Но саднящая спина говорит обратное. – И одежда у неё была странная, мы её сожгли сразу.

Что? Моё чудесное пальто из альпаки и любимое платье? А ещё сапоги? Я же их только что купила!

«Рита, не надо», - говорю сама себе. Не тебя сожгли, уже хорошо. Вспоминаю кольцо, подаренное Стасом, и хочется реветь. Его стащили первым, как только увидели меня мокрую

на траве. Стоило бороться со стихией, чтобы меня тут же продали какому-то рогатому властелину.

- Иртебса, - недовольно продолжает красноглазый, а я просто молчу, потому что не понимаю значения слова? – В какой части Иртебса ты родилась?

- Я из Иркутска, - наконец, понимаю, что он про город, и, кажется, такой ответ его вполне устраивает. Только ни разу не слышала ни про какой Иртебс. Хотя, что это я, будто каждый день встречаю рогатых мужиков. Его улыбка ни к месту, потому что какая-то зловещая.

- Значит, здесь у тебя никого нет?

- Я даже не знаю, где это здесь!

- Как тебя зовут?

- Маргарита.

- Странное имя.

- Какое есть.

- Имя – Марголия, - диктует сидящий за столом, и скрип пера тут же возвещает, что ему плевать на мои желания. – Далее?

- Что далее?

Готова поспорить, что у него из ноздрей вылетело облачко гнева. Но я же не специально, я не понимаю, чего он от меня хочет.

- Марголия, - произносит снова, замирая, и я продолжаю.

- Одинцова.

Его страшное лицо ставится ещё более непривлекательным.

- Оддион, - выносит вердикт, и снова скрип пера. Как быстро мне сменили имя и фамилию, не то, что у нас в паспортном столе.

- В реке ты была одна?

- Нет.

И глаза напротив становятся уже.

- Там ещё рыбы.

Смех такой, будто стекло крошат.

- Мы подберём тебе работу по вкусу. Там будет весело.

- Работу? – не верю своим ушам, бросая взгляд на пышку, что меня привела.

- Марголия Оддион, - звучит голос оттуда, где только что скрипело перо, - вы задолжали «Дому услуг» и его демонейшеству кизу Харбину Тайлю восемьсот тысяч муров. За вас кто-то может внести нужную сумму?

Моргаю удивлённо, не понимая, что они такое говорят. Я ничего не брала, чтобы кому-то быть должна.

- Продолжай, - командует довольный демон, глядя на меня с превосходством. Ещё бы: он за столом в чистой белой рубашке с вычурными рукавами, а я здесь в тряпках и ссадинах, да ещё и без помолвочного кольца.

- С этого дня ваш номер 378, и вы обязаны отработать свой долг в полном объёме.

Она берёт массивную печать и выстрелом звучит её оттиск на приговоре.

Дорогие мои. Если вы здесь, значит книга чем-то цепляет. Бесконечно буду рада за поддержку звёздочками и комментариями по истории. Добавляйте в библиотеки, чтобы не потерять. Будем вместе писать пособие по воспитанию дракона и его детей.

Книга будет местами загадочной, где-то опасной, где-то с юмором. Без юмора нашей попаданке пришлось бы туго)) Но в конце обязательно всплакнём

##

С уважением, ваша Айрин Дар

Визуал "Дома услуг"

А вот так выглядит "Дом услуг", который содержит Харбин Тайль. На протяжении десятка лет демон имеет неплохой заработок, отлавливая бродяжек, выкупая тех, кто никому не нужен, и делая на них прибыль. Прачки, прислуги, конюхи, девушки для увеселений, люди для каменоломней. Только от него зависит, куда отправят инвентарь с номером.

Глава 3

В детском саду у меня было солнышко на шкафчике, а теперь число на лопатке.

По-хорошему, тут крем понадобится заживляющий, но я понимаю, что не на курорте, и его неоткуда взять. Надо же, когда-то страдала от солнечных ожогов, спасаясь сметаной. А полсантиметра вглубь тела не хотите ли?

Расклад такой: мистическим образом я стала Марголией Оддион, которая должна демону баснословную сумму в каких-то мурах. Смысла бежать нет, меня найдут. Обращаться в полицию, или кто у них тут за властей, тоже. Тайль не просто такой смелый, у него договорённости, иначе корпорацию по рабству не построить, хотя они заверяли, что я просто работница, которая может уйти, как только так сразу.

Конечно, я не стала пререкаться. Следует узнать, как можно больше информации, а уже потом делать выводы и ноги. «Дом услуг» звучит, как дом утех, только вряд ли кто-то станет платить за ночь с не очень привлекательным мужчиной, которого я замечаю, как только выбираюсь из кабинета.

Большого ума не надо, чтобы понять: все подневольные - бедняки, возможно, бомжи, алкоголики. Или выловленные из рек в пальто из альпаки. Может, этот такой же, как я?

- Привет, ты Москву знаешь? – решаю уточнить, чуть коснувшись его плеча, и он удивлённо смотрит.

- Мосию знаю из таверны, - отзывается, и нас разъединяет толстая дверь.

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день.

Новым этапом становится контрастный душ, повергший меня в шок. Я не любитель горячей воды, но и не морж. И тут мне приходится активно тереть себя выданной щёткой, бывшей в употреблении, конечно же. Которой в пору чистить налёт в чайнике, а уж никак не мою воспалённую от ударов и калёного железа кожу. Вода жёсткая, мыло совершенно не желает выдавать пену, и я стучу зубами, пытаюсь хоть как-то размазать его по себе.

С волосами и того хуже. Они длинные и вьющиеся. Я привыкла к шампуню, кондиционеру и маскам. Но небольшой обмылок – единственное, что у меня есть.

После душа долго не могу согреться, даже в казённом платье: чёрном, без дырок и неприятных запахов. Ленту, к слову, не выдают. Не заслужила. Отмечаю тонкий запах лаванды, когда мне протягивает комплект белья какая-то женщина с грустными глазами, вздыхая.

Переодеваться приходится при ней, и она качает головой, заведя моё клеймо на лопатке.

- У вас тоже? – интересуюсь через плечо, но она молчит.

- У Биолы нет языка, - слышу голос, быстро набрасывая на себя что-то напоминающее ночную рубашку, чтобы скрыть наготу. Белье латаное, не по фигуре. Сюда можно поместить ещё две меня.

Девушка подходит ближе, складывая руки на груди.

– Хозяин не любит тех, кто много болтает.

Волосы на моей голове производят парад, вставая по стойке смирно. И я уверена, что это не запугивание, а правда. Этот рогач лишил женщину языка.

- Говорят, если усердно трудиться, можно отсюда выйти, - понижает голос до шёпота черноволосая. Её и без того некрасивое лицо бороздит шрам, и я задерживаю на нём взгляд, пожалуй, слишком долго, чтобы она не заметила.

– Это мой отец, - касается довольно свежей раны, а я вспоминаю двадцать сантиметров на моей ноге.

Когда тигр бросился, я была одна на манеже. Поверила в свои силы, но зверь сложный. Отец предупреждал. Тогда успел вовремя, услышав мой крик. Отбил от подопечного. А я после операции не смогла себя перебороть, ушла к тем, кто поменьше. Сменила больших кошек на собак.

- Тебя тоже продали родители? – интересуется девушка, внимательно рассматривая моё лицо.

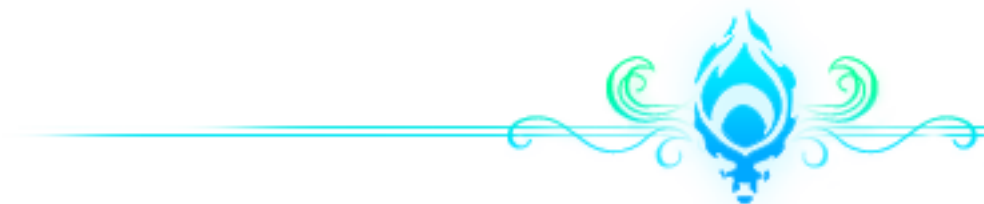
- Нет.

Разговаривать по этому поводу с человеком, которого вижу впервые, не намерена.

– Уверена, много выручили, - продолжает дальше. – У тебя-то лицо не порченное. И даже предполагаю, куда распределят, - говорит без тени улыбки. – Мужчины таких любят.

Визуал Синтаи - девушки из "Дому услуг"

Синтая завидует тем, у кого есть красота. Как только ей исполнилось восемнадцать, отец продал её Харбину Тайлю, чтобы не кормить лишний рот. К тому же, ему были выданы отступные, небольшие, но для бедняка сгодятся на пару трактирных ночей.

Недолюбленный ребёнок, который почти не видел ласки. Мать умерла рано, она сама стала опорой для младших мальчишек. А теперь вынуждена делать то, что говорит новый хозяин.

Глава 4

Я и без неё догадывалась, что демон предлагает услуги разного рода, но не намерена показывать свои эмоции. А она из любопытных.

- Сами сюда не приходят. Значит, жених сдал или сбежала, - продолжает.

Снова вспоминаю о Стасе.

«- Ты его недостойна!

- Что?!

- Недостойна!

Шум от снующих туда-сюда машин заглушает голос подруги. Мы стоим на мосту с Ингой, любуясь закатом и моим помолвочным кольцом на безымянном пальце левой руки. Непонимающе поворачиваюсь к ней, ожидая уточнения. Но в этот момент чувствую толчок и невысокие перила не в силах сохранить равновесия. Падаю с высоты трехэтажки в бурную реку.

Боль от воды и ледяные объятия, пока размахиваю руками, пытаюсь выбраться. Течение несёт по прямой, а я не знаю, где верх, где низ. Страх колотится в рёбра вместе с бегущим вскачь сердцем. Лёгкие горят от недостатка кислорода, и я бьюсь в агонии и темноте, кружась в буйстве реки. Бороться до последнего! Добежать до финиша, где на кону моя жизнь.

Глотаю воздух, как только оказываюсь на поверхности, понимая, что отнесло меня неизвестно куда. Даже моста не различить в сумерках. Из последних сил гребу к берегу, выбирая левую сторону, и судорожно хватаюсь за камень, который попадается на пути.

Благодарю себя за хорошую физическую форму, которую столько лет создавала, потому что удаётся подтянуть тело, и я валяюсь на траву, чувствуя твёрдую землю. Учащённо дышу, насыщая кровь кислородом. И пытаюсь осознать, что меня только что чуть не убили.

Моя подруга.

Неимоверно знобит, всё же не лето в разгаре, а март. Мне повезло, что одежда не утатила на дно. Но сейчас она холодит тело, которому просто необходимо согреться. Солнце почему-то идёт вспять, и я таращусь на рыжую голову, окрашивающую горизонт.

Кажется, я сошла с ума.

Дрожащими руками снимаю пальто, чтобы выжать, когда слышу позади шаги. Резко оборачиваюсь, испуганно глядя на двух мужчин в рубашках и широких штанах. Кажется, где-то рядом психиатрическая клиника. Или у них съемки.

- Простите, можно от вас позвонить? – интересуюсь, и они переглядываются между собой. Тело подбрасывает от холода, такими темпами воспаление можно схлопотать. Надо срочно добраться до помощи. – Позвонить от вас можно? – имитирую руками телефон, но у них на меня другие планы.

Первое, с чем пришлось попрощаться – кольцо. Кричу и дерусь, только они куда сильнее, а у меня и без того мало сил. И вот, связанную по рукам и ногам, они притащили меня сюда.

- Значит, жених, - делает неправильные выводы черноволосая.

- Нет, - мне не нравится, что она вплетает сюда Стаса. – Не хочу говорить об этом.

Платье тоже велико, но уже меньше, чем сорочка, и я подвязываю его поясом, несколько раз оборачивая вокруг талии. Чёрное, будто хороним мою счастливую молодую жизнь. Заканчиваю со старыми туфлями, которые немного жмут, и слышу приближающиеся шаги и позвякивание ключей на большом ржавом кольце.

- Разве ты закончила с чугунками, Синтая? – женский гнусавый голос. Его обладательнице бы вырезать аденоиды не мешало, но, судя по антуражу, медицина здесь на уровне рвать грязными клещами зубы и лечить кровопусканием.

- Да, флея Жаба, - обращается к ней девчонка, и я давлюсь смешком, тут же ощущая на своей спине прожигающий взгляд чёрных глаз. И принимаюсь кашлять.

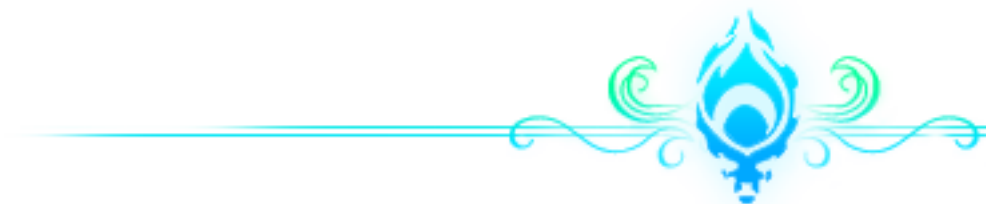
- Что-то смешное нашла? – гнусавит та.

- Простыла, кажется, - нарочито откашливаюсь в кулак. Нет, ну она же не виновата, что у неё лягушачье имя, а сама она низкорослая и с толстыми губами.

- За мной, - командует метр с кепкой, и я следую снова по коридорам, пока не оказываюсь в комнате на шесть коек.

Визуал демона Харбин Тайля

А вот и хозяин "Дома услуг" - Харбин Тайль. Не знает пощады, не любит терять "товар".

Во второй ипостаси добавляется длинный хвост, которым он щёлкает, как кнутом, и поношенные крылья. Вряд ли он гордится ими, но из песни слов не выбросишь, приходится управляться с тем, что есть. Летает он неважно, но это я узнала о нём уже всё потом, а пока стою, не в силах отвести взгляда от кровавых глаз и шрамов, бороздящих лоб и щеку.

Глава 5

Разница с тёмной и затхлой комнатой, в которой я провела последние дни, заметна. Здесь куда просторнее, и даже есть окно в потолке. Сверху свисает массивная кованная люстра. Этакая средневековая штукавина, от которой бы пришёл в восторг Стас, который неимоверно любит всякое старьё. Только одно дело антураж, и совсем другое похожие на нары кровати на дощатом полу, за доски которого то и дело цепляются ноги.

Каждый шаг даётся тяжелее предыдущего, потому что туфли жмут.

Ещё одним различием являются люди. Вернее, женщины, которые здесь находятся. И почему-то их куда больше, чем постелей.

- Спать будешь там, - машет куда-то в сторону гнусавая, и я не могу понять, куда конкретно она указала.

- Там? – тычу в последнюю кровать, на которой сидит косматая старуха. От одного её взгляда мурашки по коже. Такое чувство, что она безумна, и я сглатываю ком в горле, потому что мои подопечные куда приятнее.

Жаба квакает смехом.

- Наивная. Твоё место там, - делает несколько шагов, на сей раз указывая на более светлый кусок пола, словно до недавнего времени там лежал матрац. – Как только освободится место – перейдёшь на кровать.

- Да у вас тут даже социальный рост предусмотрен, - усмехаюсь, тут же стирая улыбку, потому что фля не настроена на юмористические ноты.

- Не знаю, откуда ты такая довольная, но у нас здесь другие. Я позабочусь, чтобы тебе было так же невыносимо, как остальным.

Хочется поинтересоваться, если у неё мужчина, да не буду. И без того понятно. В каждом веке есть вот такие недовольные своей жизнью, которые намерены портить ещё и чужую.

Спрашивать о меню и количестве завтраков, пожалуй, не буду. Тут вряд ли всё включено. Скорее, исключено, например, ужин. В этом я убеждаюсь вечером, когда все просто ложатся спать, как только выключается солнце.

Смотрю на жёлтый оконный круг, в который проникает луна, поделенный на ровные клетки. Судя по ветру, что добирается с улицы, стекла здесь нет. Если пойдёт дождь, пол будет мокрым, как и кровати. Как раз те, что в самом центре.

Неимоверно сводит внутренности, и, как назло, не могу спать. Ну не привыкла я ложиться так рано, хотя в карцере вообще спутала день и ночь. И чуть не сошла с ума. Спасали только негромкие песни какой-то женщины. Жаль, что я слишком поздно стала понимать местную речь.

Протягиваю вперёд руку, различая пальцы. Лучи высвечивают каждый, и я трогаю безымянный, который до недавнего времени носил кольцо.

- Эй, - шипит кто-то из темноты, и я всматриваюсь в сумрак, различая чьи-то шаги. Рядом со мной опускается девчонка, и я признаю в ней новую знакомую. – Нужны силы. Завтра день стирки. Ты должна спать.

Не хочу разговаривать, но она не отстаёт.

- Расскажешь, что с тобой случилось?

- Нет.

- У меня есть хлеб и яблоко, - кажется, слышу, как шуршит платье, и луна выхватывает красный бок фрукта. Это обмен: информация за еду. Понятно без слов, но что именно она хочет от меня услышать?

- Ладно, - соглашаюсь, - только сначала расскажи, как здесь оказались остальные.

Это не любопытство. Не хочу прослыть сумасшедшей, а потому соберу больше сведений. Вдруг она расскажет о других, попавших сюда, как я.

- Разу нашли в выгребной яме. Её мать пыталась утопить, но люди помешали. Было ей двенадцать, с тех пор она здесь. Хульма сбежала от мужа, пыталась найти работу, а потом её нашёл Харбин.

Она перечисляла имя за именем, но ничего, похожего со мной, не было.

- Ну, - говорит, как только заканчивает рассказ.

- Ты права, - решаю я выдать за правду то, что таковым не является, - меня продал жених. Я доверилась ему, сбежала из дома, а он отдал меня сюда.

- Я так и знала, - усмехается Синтая, и слышу над ухом хруст яблока, а потом она быстро поднимается на ноги.

- Эй, - пытаюсь ухватить её за юбку, - я выполнила условие.

- А я ничего не обещала, - удаляется она от меня, и я матерю её мысленно. Вот же стерва. Но она возвращается, стоя в темноте привидением, и от этого немного жутко.

- Как тебя зовут? – интересуется.

- Марголия.

- Лови, - делает взмах рукой, но это надо быть совой, чтобы увидеть летящее тебе в лоб яблоко, и я лишь по боли понимаю, что она попала мне в глаз. Хочется выдать её леща за поведение, и за то, что бросается огрызками, но к своему удивлению обнаруживаю целый фрукт.

Кажется, будет синяк, но я с жадностью вгрызаюсь в сочную мякоть, понимая, что мне придётся приспособливаться в этом странном и жутком сне.

История выходит в рамках лит.моба "Няня из другого мира". Попасть, но не понасться. Наши девушки не только воспитают сорванцов, но и очаруют мужчину, став для него единственной и неповторимой. А какая няня-попаданка ты?)

<https://litnet.com/shrt/rmSw>

Визуал комнаты "Дома услуг"

Довольно мрачная комната, только уж куда лучше той, где Рита провела последние дни. Ну что ж, вверх по социальной лестнице. Того и глядишь - скоро всё наладится

Глава 6

На следующий день еле могу проснуться. Конечно, я не привыкла к пробудке с восходом солнца, и даже не реагирую на свет и шум, но меня бесцеремонно толкают в бок, и приходится открыть глаза.

- Тут тебе не солевые комнаты Лейлы, - бурчит под нос надсмотрщица с бордовой перевязью, и мне приходится сесть. Вижу её впервые.

Тело ломит от жёсткой подстилки, набитой соломой не первой свежести, которая почти не смягчила каменный пол. К тому же неприятно пахла. Хорошо хоть послужила изоляцией, и я не так замёрзла, как в карцере. А вообще, им бы тут решить вопросы с содержанием. Нарушение санитарных норм и всё такое.

- Давай уже, - чувствую, как в мои волосы впивается её маленькая ладошка, дёргая вверх, и я тут же укладываю женщину на лопатки, заламывая руку так, что грубиянка принимается визжать, будто её режут.

- Ещё раз так сделаешь, - говорю негромко в ухо, - пожалеешь.

Неужели, нельзя просто попросить? Что за варварские методы?

Поднимаюсь, оглядывая порядка пяти женщин, которые с удивлением смотрят на меня.

- Что? – пожимаю плечами. – Она просто упала.

Протягиваю тут же руку крючконосой. Это не фляга Жаба, какая-то другая жаба. Наверное, их здесь всех подбирают по принципу злости на весь мир. Но она бьёт по моей ладони, как только вскакивает.

- Тебе это с рук не сойдёт, - шипит в мою сторону, и её лицо становится ещё более некрасивым. Она замахивается, чтобы вцепиться мне пощёчину, но реакция у меня имеется, и я отстраняюсь, под дружный хохот остальных. – Вам смешно? – скалит зубы крючконогая, и тут же смех смолкает. – Живо получать пай, а потом за работу! И если узнаю, что шушукались – оставлю без обеда!

Всех сразу ветром сдувает, и я встречаюсь взглядом с Синтией, которая выходит из комнаты последней, даря на прощание лёгкую улыбку.

- Имя! – рычит тётка.

- Рита.

Она сужает глаза, а я пытаюсь припомнить то, что выдали вчера.

- Марго, - начинаю первую часть, - ния, - добавляю. Или лия, - размышляю, и крючконогая всё же дотягивается кончиками пальцев до моей щеки. – Да за что?! – прикладываю руку к лицу, не понимая, а она уже бесцеремонно хватает меня за подбородок, дёрнув вправо и влево.

- Откуда это? – толкает мою голову, ожидая объяснений.

- Упала, - понимаю, что она про синяк. По-хорошему, вырубить я её могу быстро. Они здесь такие смелые, потому что думают, что им не будет отдачи. Только что потом? В какой стороне выход? Уверена, что там обязательно стоит охрана. Меня просто не выпустят.

Нет. Можно наломать дров, или же постепенно узнавать врага, чтобы найти его слабые стороны.

- Номер!

Навсегда запомню эти ненавистные три цифры, просто осознавать себя не личностью, а узником с инвентарным номером, невыносимо.

- Я спросила номер!

А ведь у неё могут быть дети. И чему такая научит их?

- 378, - я отвечаю, потому что бессмысленно препираться. В этом ужасном месте я никому ничего не докажу. Лучше всего сбежать отсюда побыстрее, а потом вернуться и сжечь его дотла. Предварительно вывести людей, конечно. А вот таких запереть в карцере и поджарить.

Но что-то я разошлась. Никогда в своей жизни не причиняла вреда. Ни людям, ни зверям.

Крючконосая поворачивает меня, оголяя плечо, и её ногти царапают и без того повреждённую кожу, отчего тут же стону. Наверное, решила сверить мои слова с истинным положением вещей.

Она требует следовать за ней, а лопатка горит огнём. Буравлю сутулую спину, пока мы мерим шагами гулкий коридор. Все они кажутся на одно лицо, и я пытаюсь запомнить, как можно больше деталей. Как белое пятно на стене или три двери, на одной из которых не хватает стальной клёпки. Однажды мне это пригодится.

Она приводит меня в комнату, где пахнет прокисшей капустой и ещё чем-то несъедобным. Наверное, местный ресторан. Сколько у него мишленовских звёздочек? Мне кажется, если я поддамся витающему в воздухе настроению, опущу руки и свыknусь с мыслью, что это всё для меня.

- В конец очереди, - машет крючконосая, и я благодарна, что она проявила толику человечности. Могла бы и наказать. А тут даже до столовой проводила. – Живее, живее, - подбадривает остальных, и я вижу, как среди чёрных платьев, в которые одеты мы все, бродят и те, что с бордовыми и зелёными лентами.

Когда в мои руки опускается тёмная миска с бесформенной жижей, я тут же принохиваюсь, чувствуя, как желудок подскакивает к горлу. Конечно, я не ожидала, что в подобных местах кормят отменно, но, чтобы еда пахла канализацией – не предполагала. Только, судя по стучащим о края тарелок ложкам, это мало кого волнует. Все стараются съесть, как можно быстрее, то ли потому, чтобы не различить, что именно едят, то ли потому, что над душой стоят бордовые тётки, и времени мало.

- Рада, что ты жива, - пересаживается ко мне Синтая, поглощая похлёбку. – К другому привыкла? – кивает на мою миску, только что мне ей сказать? Что ещё неделю назад у меня на обед были роллы? – На самом деле, если закрыть нос, не так уж и противно, - подсказывает мне, и я, уверяя себя, что это ненадолго, следую её примеру.

Глава 7

К вечеру не чувствую рук. Ещё бы! Стирать в ледяной воде кучу чужого грязного белья. Кажется, весь город принёс всё, что у него было, и выдал «Дому услуг». Я вообще не помню, когда последний раз делала это сама. Спасибо человеку, придумавшему стиральную машину. И жаль, что я не интересовалась, как у неё там всё работает. Во многом бы облегчило участь женщин.

Ноги тоже гудят от постоянно стояния и переноса больших кадок с водой и бельём, как и поясница. Адский труд, и это только первый день.

Кома. Ну, конечно же. Я упала с моста в реку, меня выловили, и я под аппаратами в больнице, а мой мозг проецирует невероятные события. Хочется засмеяться от своей догадливости, только какого чёрта так невероятно больно и отвратительно?

Я читала статьи, как выжить в лесу, как вести себя, если встретишь медведя. Но как выходить из комы, нет.

- Вот, - снова ночь, и Синтая подносит к носу что-то вонючее. – Мазь для твоей спины. Давай помогу, - она ждёт, пока я повернусь, и обнажает кожу. Замираю, предчувствуя боль, и на пару секунд приходится сражаться с внутренними демонами, которые орут на разные голоса, чтобы девчонка перестала. – Готово, - говорит, поправляя моё платье, и я прислушиваюсь к ощущениям. Кажется, пошло тепло, но не горение. И стало легче.

- Спасибо, - искренне благодарю.

- Ты же не таролла (простолюдинка), да? А ронса (титул, равный баронессе) или конса (титул, равный виконтессе). Или вовсе руфия (титул, равный графине). – Хотя нет, это вряд ли, - усмехается она в ночи, и я вижу, как лунный свет пляшет на её лице. Там, где шрам уродует кожу.

- Ложись спать, Синтая! – шипит кто-то издалека.

- Успею, - отмахивается. – Кто знает, сколько мне отведено ещё, - поднимает голову к небу, смотря вверх. Интересно, в кого верит она? – Однажды я найду своё счастье, - говорит, возможно, самой себе, программируя судьбу. – Не зря мне дали имя Небесной матери.

- Кого? – не сразу понимаю.

- Ты не знаешь о Небесной матери? – она действительно удивлена, и мне кажется, что несколько голов приподнимаются со своих мест, чтобы бросить неодобрительный взгляд в мою сторону.

- Синтая – Небесная мать, дарующая жизнь на земле. Покровительница всего живого и тёплого.

Вот это у меня нейроны шалят. Я же сама себе рассказываю о несуществующих явлениях. Впиваюсь ногтями в кожу – слишком реально. Во сне ничего не чувствуешь, проверено много раз. Ловила себя в сновидениях, пробуя разные штуки. Здесь что-то совершенно другое, неведомое.

- Откуда ты, что не знаешь о Небесной матери? – вопрос в мою сторону.

- Из неверующих, - говорю первое, что пришло в голову, и не попадаю в цель.

Она ахает, тут же отползая, будто узнала, что у меня проказа.

- Те, кто живёт на острове? – спрашивает шёпотом, но я молчу. Наверное, она принимает молчание за согласие. – Вы поклоняетесь тёмному властелину?

- Пластину? - хмыкаю, но, судя по её искажённому страхом лицу, она действительно боится. Несколько женщин садятся на кроватях, кто-то на полу. Да что с ними такое? Потом встают, и мне становится как-то не по себе, наблюдая, что в мою сторону, будто зомби, тащится несколько тел.

- Всё-всё, стоп, - прошу их. – Никакого тёмного властелина, или как его там. Просто меня растила тётка-затворница, которая ничего ни о чём не рассказывала. Потому я не знаю, ни о Небесной матери, ни о других.

Наверное, так проще. Для пущего единения рассказываю, как тётка меня не кормила, била, однажды чуть не утопила. И прочила -ла. И вокруг меня возникает круг, где каждая принимается рассказывать о своих бедах. Ну вот, сама того не желая, я открыла кружок терапии.

«Привет, меня зовут Рита, и я инвентарный номер».

Тут же прибегает надсмотрщица, звенит ключами, отпирая единственную дверь, ведущую на волю, и выдаёт несколько плетей тем, кого успевает разглядеть.

Засыпаю с мыслью, что надо скорее здесь всё разведать, чтобы продумать, как сбежать. Только на следующий день у «хозяина» на меня другие планы, и я снова предстою перед Харбином Тайлем, который явно не в духе.

Глава 8

Замечаю за спиной демона причину недовольства – одну из бордоволенточных, которую вчера прилюдно унизила. Только настроение такое у Тайля, как оказалось, не только по моей вине.

- До меня слухи добрались, что ты слишком строптива.

Он сидит в кресле, а служанка натирает ему рог каким-то маслом. Второй уже блестит, и это выглядит нелепо, но кто сказал, что я разбираюсь в демонской моде? Может, у него свидание.

- Мы просто поговорили, - пожимаю плечами, и он сужает красные, как у кролика, глаза, всматриваясь в моё лицо.

- Дания, это откуда? – сжимает кривые зубы, и я понимаю, что он призывает её к ответу.

- Это не я, - тут же качает она головой, а я спокойно моргаю, встречая её испуганный взгляд. Кажется, от меня сейчас зависит, что сделают с этим фантом. – Скажи!

- Удар у неё что надо, - касаюсь глаза, смотря, как бледнеет надсмотрщица. Но и удивлена, отчего это так важно Тайлю? Выжигать на спинах цифры и злиться по поводу синяков.

- У тебя есть несколько дней, чтобы решить это безобразие, - шипит он в её сторону, и она послушно кивает. Наверное, стоит признаться, что Дания не при чём, но вспоминаю её отношение к остальным, и совершенно не хочется.

- Скоро отправишься к Юстиасам, там тебе пригодится твоя заносчивость, - усмехается демон. – Может, продержишься дольше других.

Пока не знаю, как реагировать, звучит угрожающе.

Тем временем и второй рог сияет, как начищенный самовар, и девчонка переходит к ногтям демона: длинным и острым, как у вампиров в старых фильмах.

- Что ты умеешь? – интересуется Харбин, растопыривая пальцы, чтобы было удобнее пилить ногти. Кажется, такими можно перерезать горло. Или язык?

- А что нужно? – отвечаю вопросом на вопрос. – Готовить, стирать, дрессировать животных.

В его глазах загорается интерес. Пожалуй, умолчу про орать песни в караоке до пяти утра и ругаться с соседями, которые говорят, что у нас в квартире куча детей, которые постоянно топают. Только дело в том, что у нас нет детей.

- Каких животных?

- Собак и тигров, кошек.

- Удивительно, - хмыкает он. - Это может пригодиться, - задумчиво тянет он, когда в кабинет стучат. Рядом со мной вырастает какая-то довольно самоуверенная в себе дама, и это я не про её сопровождающую.

- Слышала, Бернхольдт снова ищет няньку, - бурчит дородная тётка. Пожалуй, если даже захочу, не смогу обхватить её руками за талию, потому что её там нет. Зато есть довольно упитанное тело, перевязанное белой лентой. Кажется, она из тех, кто где-то наверху, и у неё право голоса больше, чем у других.

- И-и-и-и? – тянет букву Тайль.

- Вот, она хочет, - кивает на женщину, которая косится в мою сторону. – Родственница моя.

- Хм, - кажется, демон озадачен. Он пристально всматривается в ту, что стоит рядом, и по его взгляду можно понять, что он в раздумьях. Тем временем фрея продолжает.

- У неё пятеро своих, так что знает, как следует общаться с детьми.

- С драконами, - выставляет вверх палец демон, и тонкий коготь делает эти пальцы невероятно длинными.

С кем? С драконами? Всё смешалось: люди, кони. Тут ещё и драконы водятся? Такие, как в сказках?

- У меня муж – козёл ещё тот. Работы лишился, - вставляет реплику пятидеточная. – А мальчишки – исчадьё..., - она тут же замолкает, понимая, что может сболтнуть лишнего. Всё же перед ней демон. – Ужасные, ваше темнейшество, - тут же лебезит. – Но они у меня вот тут, - грозно потрясает кулаком в воздухе.

- Зачем тебе это?

- Я много не попрошу, - тут же принимается торговаться. Им что здесь ещё и платят?

- Конечно, не попросишь, - усмехается демон. – А знаешь почему? - отталкивает мантию, которая тут же застывает, боясь шелохнуться. – Потому что Харбен Тайль так просто с деньгами не расстаётся, - растягивает улыбку, переводя взгляд на меня. - Это место уже занято, - снова протягивает руку, и девчонка принимается за работу.

- Её там так же сожрут, как и всех остальных, - фыркает женщина, косясь в мою сторону, только часто я встречала таких, кто оценивает по одежке.

- Тем проще, я отлично заработаю! – кажется, его радует тот факт, что меня там кто-то может сожрать. Дракон. Серьёзно? Настоящий с крыльями и огнём? Это же надо было так приложиться головой, чтобы ещё и драконы грезилась. И они его кормят людьми?

- Мне кажется, она больше подходит на роль няньки, - решаю подать голос, и женщина тут же согласно кивает, радуясь моим словам. – К тому же, у меня нет детей, я не знаю, как с ними общаться и...

- Т-с-с-с, - прикладывает палец к губам демон. – Ты слишком много говоришь. – А теперь оставьте меня, я решил, и моё слово здесь –

закон.

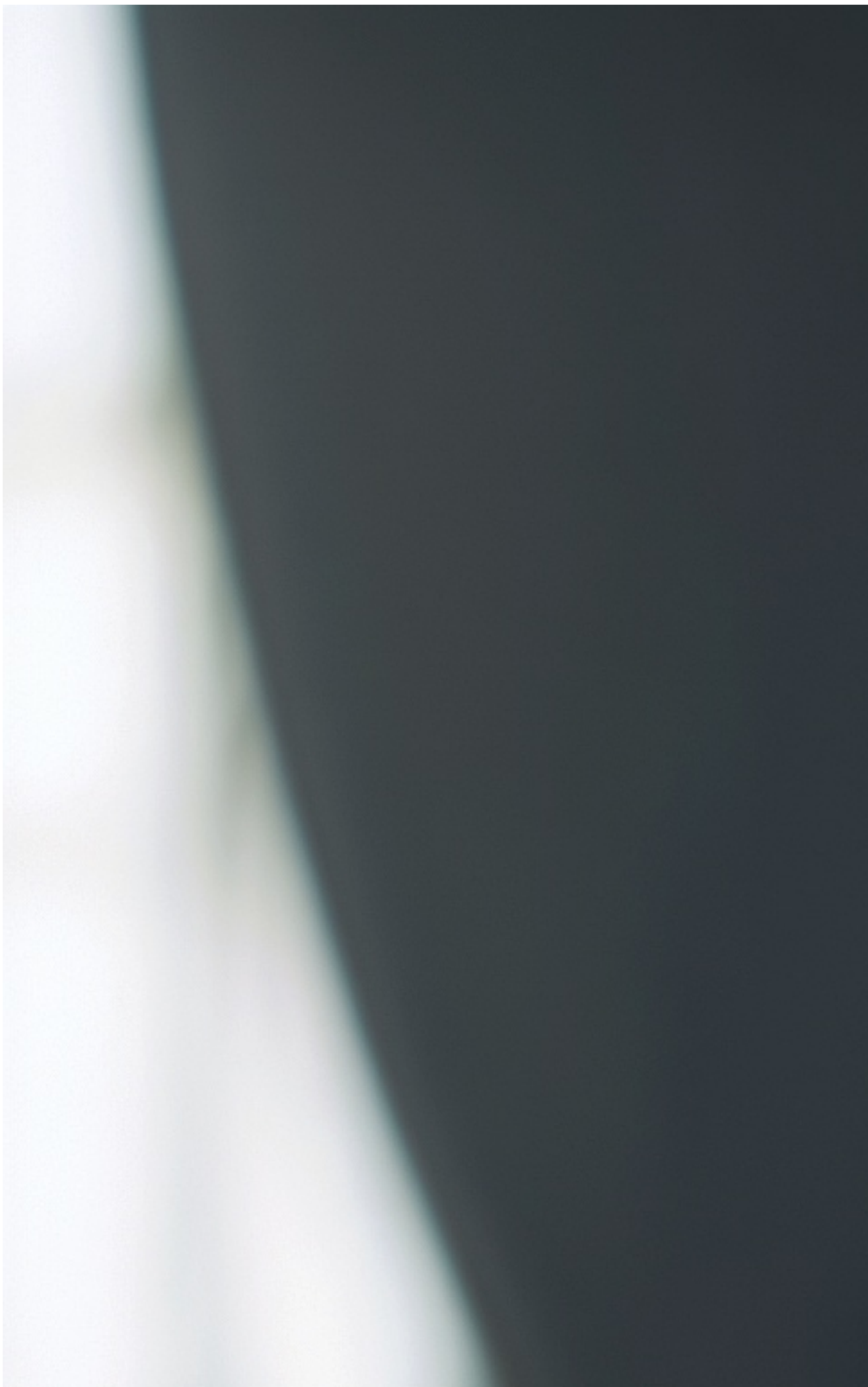

Визуалы надмсотрщиц Дома услуг

Хочу показать, как выглядят женичины, помогающие Харбину Тайлю следить за порядком. Полчаса я пыталась объяснить нейросети, что мне нужна лента на груди, но, увы, мы друг друга не понимаем. Просто представьте, что она есть))) Бордовая или белая лента, перетянутая крестом на груди.

Итак, фляя Жаба

Ещё одна из флей, которая оказалась на полу, а теперь пришла жаловаться на новенькую его темнейшеству. Перел вами Дания.

А вот так выглядит безымянная фля толстушка, что привела свою родственницу на работу, на которую уже назначили нашу главную героиню

Глава 9

- Думаешь, самая умная? – фыркает Дания, как только выбираемся из кабинета. – Здесь много людей пропало, и кто знает, в каком из чанов или подземелий искать.

- Угрожаешь? – смотрю на неё, только внутри всё покрывается холодом. Я привыкла к рискам, это у меня в крови. Отец с детства приучал к своим питомцам, говоря, что страх у нас в голове. Нет, быть безрассудным и смелым – это не тождество. Шагать в пропасть и в клетку к тиграм – разные вещи. Просто надо иметь стержень, который почувствуют и другие.

Передо мной не тигрица, а шакал. Скалящий зубы перед тем, кто сильнее. Заискивающий и готовый впиться в тело вожака, как только тот станет слабее. Первое правило дрессировщика – не поворачиваться спиной к зверю.

У каждого человека есть свой «тотем». Один задиристый, как петух, другой ласковый, как кошка, третий медленный, как ленивец.

- Радуюсь, что демон выбрал тебя, - продолжает меж тем Дания. – Таковую не жалко.

О чём они все говорят? На что намекают? Кто такие Юстиасы?

Она выдаёт мне жижу, которой следует мазать синяк, и я понимаю, что тем, к кому я поеду, важна моя внешность. На долю секунды кажется, что это какой-то бордель, но вспоминаю слово «няня». Всё равно, как понимаю, выбора у меня нет.

Расспрашивать надсмотрщицу о своей новой работе не хочу. Соврёт – недорого возьмёт.

Как только удаётся перехватить Синтаю, интересуюсь у неё, кто такие Юстиасы, и она испуганно смотрит.

- Неужели, снова?

Её бледное лицо становится ещё бледнее.

- И они выбрали тебя? - с грустью смотрит на меня, вздыхая. - Я только начала привыкать. Здесь мало с кем можно найти общие темы. Ты мне понравилась. Даже жаль, что тебя не станет.

- Я вернусь за тобой, как только обустроюсь на новом месте.

Отчего-то мне хочется помочь девчонке, которая в жизни не видела ничего хорошего. Укладываю руку на её плечо.

- Нет, - качает головой Синтая. – Ты не вернёшься.

- Не следует говорить за людей! – хмурю брови. – Если обещала – значит, так будет.

- Дело не в тебе, а в них. Ещё ни одна девушка, отправленная в Хорно Элс, не вернулась! Бернхольдт платит Тайлю за молчание, а тотставляет ему следующую жертву. Ты будешь шестой! Шестой, которая не вернётся.

- Не говори ерунды! – фыркаю, но заражаюсь её сомнениями. – Зачем им это? – смотрю на неё во все глаза. Звучит, как начало какого-то фильма ужасов.

- Никто не знает. Но у Бертольда есть трое детей, которые сводят с ума прислугу. Ходят слухи, что всех нянек убили и закопали в лесу на склоне рядом с поместьем, там, где шумят волны и стоит старый маяк.

Поэтично и зловеще. Местные байки. Но кто сказал, что в них нет доли правды?

- Харбин не очень любит отправлять туда девушек, потому что теряет рабочие руки, которые могли приносить доход и дальше. Но и ссориться с Юстиасом не намерен. Несколько раз было, что тот возвращал девушек, потому что они ему не нравились. С тех пор Тайль и всегда выбирает молодых и красивых, таких, как ты.

Попахивает уже не разговором о Мэри Поппинс, а чем-то куда постарше возрастом. И меня хотят отправить в этот мрак?

- Расскажи мне всё, что знаешь об этом Юстиасе.

- Он красив, - принимается загибать пальцы Синтая. – Так говорят, я никогда его не видела, но слухов слишком много, чтобы это было неправдой. Богат. Вдовец. Говорят, он и жену убил!

Ну всё. Не мужик, а Синяя борода. Сколько там было женщин у сказочного героя? Вот как раз семь. И тут получается, я седьмая, если брать в расчёт жену.

- Официально это подтвердили? – решаю уточнить. Всё это «говорят» - на уровне сплетен. Нужны факты.

- Говорю же, он богат, таких не судят. Если бы у меня было столько влияния, я бы тоже делала, что хотела и сорила деньгами.

- И у него есть дракон? – решаю уточнить, и Синтая сперва смотрит на меня, как на умалишённую, а потом разражается смехом.

- Он и есть дракон!

Глава 10

Вспоминается фэнтези, где мальчишка превращался в дракона. Но я лучше не буду уточнять, что имела в виду Синтая, потому что смотрит она слишком пристально.

- Ты всё же очень странная, если ничего не слышала о драконах, - качает головой. – А Берхольдт вместе с детьми живёт в Хорно Элсе – поместье на дальнем острове: тёмном и мрачном, - говорит шёпотом, словно мы тут собрались рассказывать друг другу жуткие истории.

- И больше никого?

- Нет, почему. Есть несколько слуг: преданных и молчаливых. Даже приезжая на рынок за продуктами раз в две недели, они не распространяются о своём господине. Выбирают только свежее мясо и рыбу, много овощей, муку, крупы, сладости. Иногда приезжает и сам ирцог (титу, равный герцогу), чтобы забежать в лавку Порфа.

- И что там?

- Скука, - хмыкает Синтая. – Железяки и шурупы. Какие-то инструменты. Несколько раз я проходила мимо, но ничего интересного не обнаружила. Другое дело лавка с тканями и платьями, - на её губах играет улыбка. – Или цветочная. Там точно есть на что посмотреть.

- А что дети? – не хочу, чтобы Синтая уходила от темы.

- Они с виду кажутся милыми, но на самом деле ужасны! – округляются её глаза. Ей бы в соавторство с братьями Гримм, жути нагонять. Они, конечно, отменно справились и мужским коллективом, но появилась бы новая история. – Самая младшая наследовала магию матери.

- Магию? – мне кажется, что я ослышалась.

- Ты никогда не встречала магов? – задумчиво растягивает слова «подруга», и я напоминаю ей о вымышленной тётушке. – Среди тароллов её нет, это привилегия высших. Например, драконов, - поясняет мне.

- Но тогда они должны извергать огонь, - усмехаюсь.

- Оба мальчишки высокорождённые, только вторую ипостась имеет лишь средний. Болтают, что он спалил дотла одну из нянек.

- Ты же говорила, что их убил его отец.

Она на мгновение задумывается.

- Ну да, - согласно кивает. – Сперва мальчишка опалил, а потом уже отец закопал. Ты что мне не веришь? – смотрит на меня, насупив брови, и обида звучит в голосе.

Тут случай такой. Ей лгали – она лжёт. Но по глазам Синтаи видно, что она не обманывает. Она искренне верит своим словам.

- Рассказывай дальше, пожалуйста, - прошу. – Мне же надо понимать, с кем я буду иметь дело.

- Средний сумасбродный. Он может сделать всё, что угодно. Даже в шутку поднять в воздух и сбросить с утёса.

Не стану спрашивать, как погибла ещё одна няня, но для Агаты Кристи и её негрятят Синтая бы подошла отменно.

- А вот старший молчун, - продолжает. - Говорят, после смерти матери он не говорит ни с кем, и носит за собой постоянно попугая.

Пытаюсь переварить информацию, представляя отчего-то пирата и попугая, орущего «пиастры». Семейство невероятно странное, и каждый, по всей видимости, со своими тараканами.

- Ну и младшая, которая всем недовольна. То ей холодно, то горячо, то сладко, то кисло. Отец не занимается детьми, постоянно у себя в кабинете. И, если ей что-то приходится не по вкусу, она использует магию.

Хотелось бы сказать: предупреждён – вооружён. Только даже не могу себе представить, как выглядит эта самая магия, и что можно поставить ей в противовес. В общем, пока удаётся выяснить, что этот самый...

- Как его зовут? – уточняю.

- Берхольдт – тут же приходит на выручку Синтая.

- Берх, - сокращаю до запоминающихся букв.

Выходит, дракон чертовски красив и любит убивать. Старший сын растёт маньяком, средний – псих, а младшая - истеричка. Ещё попугай, по которому описаний не выдано.

Ну что ж. Это работа по мне. Остаётся надеяться, что есть логичное объяснение тому, куда делись пять девушек. Именно это пугает больше всего. Потому что между безрассудством и смелостью есть огромная разница.

Глава 11

Наверное, Юстиас платит неплохо, если мне были выданы приличные туфли одна пара, нательное бельё в двух экземплярах и два новых платья. Не роскошных, но добротных, пусть и траурного цвета. Я всё же отправлялась на работу, а не на бал. Или на собственные похороны?

За каждую вещь пришлось расписаться, и вот еду с чемоданом, в котором помимо одежды гребень, зеркало, несколько платков, ручка и записная книжка, в которую велено помещать заметки касательно ирцога и его семьи. Кажется, они решили, что я буду доносчицей, только у меня другая задача – выжить.

Со мной отправили флею Данию, которая сидит, поджав губы, и смотрит в окно, хотя ничего интересного, кроме деревьев, там нет. Уже около трёх часов мы тащимся по какой-то неровной дороге, отчего я то и дело подлетаю на скамье, и скорость передвижения не больше пятнадцати километров в час.

Человеку, предпочитающему к самолётам, это кажется пыткой.

- Можно уточнить, сколько ещё мы будем ехать? – интересуюсь у надсмотрщицы, которая не в духе, что ей доверили мою доставку до места.

- Долго, - бурчит она, не желая поддерживать беседу, не убирая руку от лица, которой подпирает подбородок. И мне даже её отчасти жаль, потому что я и сама невероятно устала. Им бы здесь придумать реактивные кареты или самодвижущиеся механизмы, а мы тащимся за лошадиными хвостами, хозяева которых еле передвигают ногами.

Для человека, привыкшего к московским пробкам и метро в час-пик, это просто наказание. Кажется, что пешком доберёшься быстрее, чем раскачиваясь на ухабах. Пару раз останавливаемся, чтобы перекусить, и на этот раз кормят куда лучше, нежели в «Доме услуг». Вот она – карьерная лестница.

Флея не сводит с меня глаз в такие моменты, будто боится, что куда-то денусь. Хотя мне объяснили, чем закончится побег. И я понимаю, что без денег, знакомств и знания местности он завершится очень быстро. Что-то мне подсказывает, что в нескольких километрах от города не было никакого моста и автомагистрали.

Не помню, в какое мгновение уснула, но толкают меня сильно и бесцеремонно.

- Давай, поднимайся, - звучит голос, которого лучше бы не было, и я осознаю, что сон никак не желает завершаться.

Выбравшись из кареты, смотрю в темноту, где горят впереди несколько огней, один из которых довольно большой, больше похожий на маяк. Шум волн достигает моего слуха, и морской воздух забирается в ноздри.

В местности, где мы отдыхали со Стасом, не было моря. И я в который раз убеждаюсь, что всё нереально.

- Тебе следует идти прямо, никуда не сворачивая, - машет в сторону трёх огней Дания. – Там на острове тебя ждут. Они знают, что ты прибываешь сегодня, потому стучи громче.

- А если сверну с дороги? Не боитесь, что сбегу? Может, проводите до двери? – я не боюсь, просто хочу тянуть время, чтобы истязать Данию.

- Вряд ли ты выживешь, если сойдёт с косы. Сейчас отлив, который продлится пятнадцать минут. Так что лучше поторопись, иначе будешь добираться вплавь, и, кто знает, какие твари водятся в морских глубинах.

Она говорит спокойно, но столько в её голосе надменности и ехидства, что сейчас вывернет. Ну, конечно, чего ещё ожидать от такой, как флея Дания.

- Четырнадцать минут, - командует она, словно у неё в голове встроенные часы, и кучер вручает чемодан без слов, отправляясь куда-то в лес. По всей видимости по личным естественным нуждам.

- И сколько километров до острова? – решаю уточнить.

- Полчаса шагами.

- Но я не успею!

- И чем дольше ты здесь стоишь, тем больше тебе придётся плыть.

- Вы серьёзно? – не верю свои ушам.

- Ну, конечно! Разве ты видишь, что у меня с собой лодка?

- Может, есть метла? – не могу сдержать сарказма. И хочется придушить её тут же в лесу и закопать. Нет, проще бросить, а с кучером договориться.

- Метла? – флея явно не предполагает, что это средство передвижения таких, как она. - Тринадцать, - отсчитывает моё время, и чувствую, как загорается плечо, где размещены цифры.

- Если ты думаешь, что у тебя выйдет распрощаться со мной, - ошибаешься! – говорит со злорадством. Кажется, ей нравится причинять другим боль. - Пока на тебе номер «Дома услуг», ты – его собственность. А, как ты понимаешь, он будет на тебе всегда.

- Что вы делаете? – хватаюсь за лопатку, но жжение только усиливается.

- Двенадцать минут! – звучат её слова. – Скоро прилив, так что решай быстрее.

Препираться можно долго, но я тащила сюда для того, чтобы отправиться обратно. Поднимаю довольно лёгкий чемодан и направляюсь туда, где видна полоска песка, а по бокам в ленном свете серебрится вода.

- Одиннадцать минут, - ненавистный голос. И я, подобрав юбки, бросаюсь

бежать.

Глава 12

Радует одно: мне пригодились пробежки, на которые я часто выходила по утрам. Держать себя в форме оказалось не только красиво, но и полезно. Чемодан то и дело ударяется по колену, уверена, там уже приличный синяк, вторую руку, вцепившуюся в подол, не чувствую. В груди горит, и, когда уже думаю остановиться, потому что устала, понимаю, что вода поднимается.

Флея не врала, говоря о приливе. И, кажется, я сейчас на собственной шкуре прочувствую соль в волосах. Только после этого с ними придётся попрощаться, потому что бальзама в этих варварских краях не найти.

С каждым шагом вода пребывает, и мои туфли, выданные под расписку, промокли и неимоверно трут, присасываясь к песку каждый раз, когда передвигаю ноги. Внутри чавкает, а подол намок и тянет вниз, придавая веса. Кажется, вижу ещё один огонь, который движется. И, когда уже понимаю, что сил больше нет, хочу бросить чёртов чемодан, но ощущаю, как песок сменился камнями, на которые тут же падаю, шипя от боли.

Добро пожаловать на остров, как полагаю.

Огонь действительно приближается, и я понимаю, что это человек с лампой.

- Вы в порядке? – звучит мужской приятный голос, и я поднимаю голову, стоя на четвереньках. В темноте не могу увидеть лица говорящего, но фигура человека довольно высокая, широкие плечи, и, судя по добротным сапогам, которые почти у моего лица, он не из слуг.

Хочется ответить что-то в роде:

«Конечно, сударь. Чувствую себя превосходно, особенно радует ваша манера встречать гостей».

Только вряд ли подобные реплики помогут мне прийти ко двору. Я всё же приехала не воевать, а пытаться обустроиться. Игра «Выживание» началась. Пора зарабатывать очки.

- Всё чудесно, - переваливаюсь на пятую точку с коленей, которые, судя по всему, похожи больше на решето от тонких каменных иголок. – Очень красивые у вас места. Залюбуешься.

- Мне тоже нравится наблюдать за звёздным небом и слушать море.

А я думала, как бежит очередная нянька, пытаюсь успеть до прилива.

- Давайте помогу с чемоданом. Если бы знал, что нас сегодня посетит флея, обязательно бы встретил вас на той стороне.

Стоп. А что так можно было?! Встретить, как полагается, а не вот это? Когда вернусь, придушу своими руками Данию. Звучит очень странно, учитывая, что это целая страна. Но тем не менее.

Мужчина сперва помогает подняться мне, а потом поднимает с земли пожитки, а я ощущаю, что мне неимоверно холодно. Пока двигалась – кровь бегала по венам. Стоило остановиться, прочувствовала на себе прохладный морской ветер и ночную температуру. Только мне не торопятся выдавать куртку, как в лучших романтических мелодрамах.

- Как вас зовут? – интересуется вместо этого.

- Рита, - говорю, но тут же поправляюсь, - Марголия.

- Рита, - пробует на вкус моё имя незнакомец. – Необычно, но красиво.

А меня пугали, что здесь водятся какие-то безумные драконы. Вот же довольно себе галантный мужчина, от которого пока не хочется бежать.

- А вы, полагаю, Берхольдт Юстиас? – интересуюсь, следуя за огнём.

- О, нет, - тут же отвечает мужчина. – С ирцогом вы познакомитесь чуть позже. Возможно, сегодня он не примет вас, слишком занят. К тому же я бы не советовал сейчас попадаться ему на глаза, - говорит шёпотом, и мне становится не по себе. Сразу представляются пять пропавших девушек и останавливаюсь, чтобы обернуться. С какой стороны холма их могилы, если верить Синтае?

- Не отставайте, иначе можете повредить ногу, здесь много отверстий между камней.

И как только он говорит об этом, нога скользит в щель, и я слышу хруст сустава.

- Господи, - ахаю, и незнакомец тут же оказывается рядом. Кажется, его смутило слово, произнесённое мной. Пожалуй, стоит следить за языком.

- Прощу прощения, что не предупредил раньше.

Он помогает мне высвободить ступню, но такое чувство, что, если я её не сломала, то вывихнула точно.

- Можете идти?

- Постараюсь, - припадаю на одну ногу, пока из глаз искры летят.

- Я могу донести вас до замка, если позволите.

Наверное, тут, как в игре хороший и злой полицейский. Юстиас – демон во плоти, а этот его противоположность.

- Рита? – зовёт он, как сотни других в моём мире, не желая замещать чужеродным именем.

- Нет-нет, спасибо, всё хорошо. Не откажусь от вашего локтя.

- Конечно.

Он перехватывает чемодан второй рукой, в которой уже есть фонарь, и позволяет взяться за себя. За мужчину, имени которого до сих пор не знаю. И только сейчас различаю его лицо: красивое лицо с раскосыми глазами.

Глава 13

Неторопливо поднимаемся по каменным ступеням, ведущим к замку, который в темноте кажется пугающим и зловещим, как на готических картинках. Как он выглядит при свете дня, узнаю завтра, если доживу, конечно. Слишком много запугиваний касательно Юстиаса.

- Забыл представиться, - подаёт голос мужчина, когда мы добрались до стены, которая тут, по всей видимости, выполняет роль забора. – Маолин Чен, но для друзей просто Мао.

Мао запомнить проще, потому несколько раз прокручиваю в голове его имя, чтобы не забыть, как обычно, в одно ухо влетело, в другое вылетело, и следуя в арку, ведущую к зданию. Лошадиное ржание доносится до моего уха, наверное, конюшни расположены где-то слева. А над головами невообразимо красивое звёздное небо с огромным жёлтым лунным кругом. И, если бы не мокрое платье и чужой мир, не страх перед неизвестностью и боль в лодыжке, я бы наслаждалась этим зрелищем.

Мао толкает дверь, и мы оказываемся в просторном холле, слабо освещённом несколькими круглыми шарами, размещёнными под самым потолком. Странное электричество, но то, что оно здесь имеется, уже прогресс. Может, найдутся и телефоны, чтобы позвонить. Хотя, что-то мне подсказывает, что звонить здесь некуда.

- Тицес, - обращается к кому-то Мао, и я не сразу различаю тень, отделившуюся от стены, подобно призраку, и жду, что будет дальше. – У нас гостя. Няня для детей. Попроси подготовить для неё комнату.

Кажется, здесь меня действительно не ждали.

- Если прикажет хозяин, - замечает на это мужской голос, обладателю которого, по всей видимости, где-то около шестидесяти.

Кажется, у этих двоих некое противостояние. Интересно, Мао в Хорно Элсе в роли кого? Вряд ли слуги, потому что его одежда куда добротнее, чем подобает прислужнику. Друг? Тогда отчего ему откровенно хамят? Родственник тоже не подходит.

- Берхольдт у себя? – интересуется он, устанавливая чемодан к стене.

- Ирцог Юстиас, - снова замечание от вредного слуги. – Следует соблюдать иерархию, Маолин, и быть благодарным своему хозяину.

Всё же хозяин?!

Тицес делает два шага из темноты, и передо мной возникает обычный седовласый мужчина, не потерявший волос, в просторной белой рубашке, поверх которой жилет и шейный платок. Его лицо довольно приятное, если не брать в расчёт слов, сказанных китайцу, или кем является этот Мао.

- Мы ждали вас только завтра, - негостеприимно отзывается мужчина.

- Предлагаете мне переночевать на улице и вернуться, когда рассветёт? – вступаю в диалог.

Не знаю, отчего этот человек так гнёт пальцы, но банального радушия, которое должно быть свойственно людям, не имеет.

- Остра на язык, долго не протянет, - неизвестно кому говорит.

- Не обращайтесь внимания, Марголия, - с лёгкой усмешкой звучат слова Мао. – Тицес любит бурчать, и чем ближе ночь, тем больше его недовольства, а всё потому, что на него действует луна.

Скрежет, будто кто-то царапает пол, и невольно опускаю глаза. Передо мной волчьи лапы, чьи когти впиваются в доски, а сверху всё тот же седовласый камердинер.

- Что взять с оборотня, - слышу шёпот у самого уха, и чувствую, что в этом доме, по всей видимости, мне придётся впечатляться изо дня в день. – Идёмте, дорогая, я представлю вас Берхольдту, - нарочито громко Мао называет имя Юстиаса, утаскивая меня за собой в тёмный коридор. – Он вообще хороший, - решает заступиться за Тицеса. – Но несколько дней в месяце пытается совладать со своим внутренним зверем.

- И много у вас таких? – хромаю за ним, попутно осматривая чернеющие рамы портретов на стенах, пока сами полотна умело прячутся в темноте.

- На острове? Только Тицет.

- А как же драконы?

- Весь род Юстиасов относится к знатым высокорождённым драконам, ведущим свою историю от Первого дракона. Но на них полнолуние не действует. Думаю, вам это известно.

Стыдно признаться, но нет. И что я должна ему ответить?

- Дело в том, что меня воспитывала тётушка: властная и злая. Она не давала мне книги, не рассказывала о мире.

- Удивительно, но ваша речь слишком правильная для человека, которого ничему не обучали.

- Для слуги ваша речь тоже слишком грамотна, - решаю не отставать от него.

- Уверен, мы подружимся, - расплывается в улыбке Мао.

Не учили ничему. Ну да, ничему. С детства два языка – русский и английский в совершенстве. Немного испанского, потому что бабушка по отцовской линии наполовину испанка. Класс с углубленным изучением математики, которая, к слову, мне тяжело давалась, но всё же закончила школу я с золотой медалью. Кружок актёрского мастерства, прикладное творчество с лепкой и росписью стекла. Потом цирковое училище, а следом направление кинологии РГУНХ им Вернадского.

- Она рассказывала мне много сказок, - сочиняю на ходу. – Выдуманных из собственной головы.

- Сказки? Это вам пригодится, надеюсь, вы найдёте с детьми общий язык.

Хочу расспросить его о детях предметнее, но мы уже пришли, и Мао стучит в дверь, за которой меня ждёт хозяин замка.

Глава 14

- Пошли прочь, - рычит мужской голос из-за двери, и не кажется, что это здравая мысль. Входить в клетку к обезумевшему тигру – не лучшая из затей. Ты – дрессировщик, но не бес-смертный. Проще дать животному успокоиться и почувствовать себя в безопасности, нежели идти тараном.

- Давайте в другой раз, - делаю хитрое лицо, намереваясь сбежать, но Мао уже открывает дверь.

- Берхольдт, ты должен знать, что прибыла няня, - докладывает ему, и я разочарованно поднимаю глаза к потолку, который невозможно разглядеть в полутьме. Почему они экономят на электричестве? – Я займусь её размещением, чтобы тебя не беспокоить.

- Да, - тут же соглашается кто-то за стеной, и я радостно выдыхаю. Хотя бы не придётся сегодня встречаться с этим Юстиасом. Жду, когда Мао закроет дверь, чтобы снова отправиться с ним вниз, но тут же слышу. – Нет. Я передумал. Пригласи её ко мне немедленно!

Надо же. Немедленно!

- Желаю удачи, - успевает шепнуть мне Мао, освобождая путь, и я неуверенно делаю первый шаг, наступая на больную ногу, отчего припадаю на здоровую, но тут же забываю о ней, попадая внутрь. Здесь всё, как в игре «Найди предмет», настолько детализированно, что можно рассматривать долго.

Высокий шкаф с книгами говорит о том, что хозяин начитан и эрудирован, стеллажи с неизвестными мне инструментами, больше напоминающими орудия пыток, стоят по правую руку, по левую два больших окна с тяжёлыми портьерами, из которых можно различить толстую ногу маяка, пробивающего прожектором тьму.

Мао прикрывает дверь, и я поворачиваю голову на звук, понимая, что закрыта в довольно тесном пространстве с мужчиной, за которым стена полностью покрыта листами с чертежами. Перемещаю взгляд с одного рисунка на другой, пытаюсь определить, что же именно там изображено, и на мгновение забываю, почему я здесь.

- Кх-кх, - откашливается сидящий за столом, и я тут же слегка кланяюсь, выказывая почтение мужчине, который совершенно не похож на дракона. Я представляла его себе иначе: с огнедышащей головой и крыльями, когтистыми лапами и толстой чешуёй, величиной с мой кулак.

На столе перед ним какое-то приспособление и несколько треснувших стёкол. Скорее всего он проводил опыты, которые не увенчались успехом, а тут я под горячую руку.

- Говори, - голос, не требующий возражений.

- Что говорить? – не сразу понимаю.

- Кто такая, какие навыки, - он складывает руки на груди, и замечаю подобие часов на его запястье. Круглый циферблат на кожаном ремне отдалённо напоминает механизмы моего мира, но что-то мне подсказывает, что он не так прост, как кажется на первый взгляд.

- Марголия Оддион, - говорю без запинки, потому что перед тем, как войти сюда, несколько раз повторила в голове своё имя. – Няня для детей. Прибыла из «Дома услуг» по вашему велению.

Берхольдт хмыкает, растягивая улыбку, будто находит что-то смешное в моих словах. Ну да, по щучьему велению, по твоему хотению. Вырвалось. Он всё же не король или император.

- Надеюсь, ты продержишься дольше, - лениво тянет Бердхольдт, изучая меня с любопытством, в котором сквозит насмешка. - Хотя сомневаюсь.

- Меня не пугают трудности, - я стараюсь сохранить голос ровным, но проклятое волнение выдаёт с головой.

Дракон усмехается: не громко и почти задумчиво. Откидывается в кресле, сцепив руки на груди.

- Я предпочитаю изысканные способы развлечения.

Мне не нравится, как он это говорит. Голос слишком низкий, слишком тягучий, обволакивающий, как горячий мёд. Но хуже всего то, что он, похоже, находит всё это забавным.

- Где дети? - перехожу в наступление, не желая больше быть загнанной в угол. - Всё-таки я няня, а не ваше... развлечение.

Он склоняет голову набок, словно рассматривает не человека, а что-то редкое, ценное, но бесполезное. Пока бесполезное. А потом встаёт. И оказывается выше, чем я думала.

- Дети спят. А вот ты, кажется, путаешь свою роль. - Его голос оплетает меня, проникая глубже, чем я готова признать. - Или тебе нужно напомнить, почему ты здесь?

Я прекрасно понимаю: он может убить меня. И никто не узнает, что шестую няню постигла судьба всех остальных. Потому что их так и не нашли. Но что-то в его тоне и темнеющих глазах, в манере двигаться, в паузах между словами удерживает меня на месте.

- Напомните, - говорю спокойно, и в моём голосе нет страха, только вызов.

Юстиас двигается вперёд без спешки, с уверенностью того, кто всегда добивается желаемого. Когда его пальцы медленно скользят по моей щеке, сердце замирает. Ощущение невыносимое - от лёгкого касания вспыхивает жаркая дрожь, проходя от висков до кончиков пальцев.

- Ты слишком смелая, - его голос срывается в низкий хрип, и это не угроза. Скорее обещание. - Мне это нравится.

Тёплое дыхание скользит по коже, и мир сужается до точки, где пересекаются наши взгляды. Я не могу двинуться, даже если бы захотела. И тогда понимаю: драконы не сразу убивают. Они играют со своей жертвой, пока не решат, что делать дальше.

Глава 15

Несколько вопросов касательно моих навыков, и мне позволяют идти, только я чуть не падаю, позабыв о больной ноге, и Юстиас подхватывает меня, удерживая за талию.

- Если ты думаешь, что подобные уловки работают, спешу огорчить.

Выбираюсь из его объятий, поправляя платье, будто с ним что-то произошло.

- Я повредила ногу на утёсе и не намерена искать мужского внимания, потому что вы не в моём вкусе, - говорю, делая шаг в сторону выхода, а он хмыкает за спиной.

- Кажется, нам действительно будет весело, - подводит черту, когда я добираюсь до двери, выходя в коридор.

- Мао, - обращается Берхольдт к помощнику, - зайди ко мне после того, как проводишь флею в её комнату.

- Непременно, - обещает тот, приглашая меня на новую прогулку по дому. – Он умеет очаровывать, правда? – будто насмехается надо мной китаец.

- Да, природное очарование у него в крови, - издеваюсь, - дамский угодник.

Мао смеётся, и его смех звучит по-доброму, без коварства и подоплёки.

- Если я скажу, что на самом деле он очень добр и дружелюбен – вы мне поверите?

- Нет!

- Тогда не буду говорить, - его рука касается моей ладони, стискивая её, и не знаю, как охарактеризовать данный жест: дружеский или интимный.

Мы спускаемся, идем по коридору, а затем поднимаемся снова, на этот раз на третий этаж. И Мао предвосхищает мой вопрос касательно переходов.

- Замок состоит из восточного и западного крыла. Берхольдт не любит, когда дети забредают на его половину, потому их спальни в противоположной от него стороне.

- Он не любит детей? – решаю уточнить. Чем больше у меня информации, тем проще понимать и самого хозяина, и его мальчишек.

- Нет, почему же. Юстиас – хороший отец, иначе бы вас здесь не было.

- Но я шестая, - встаю на скользкий путь, куда не следует вставать. Кто знает, может этот раскосый красавчик помогает ирцогу избавляться от трупов нянек.

- Вас это беспокоит? – спрашивает, будто здесь нет ничего странного.

- Немного, - признаюсь. Мы остановились у одной из дверей, за которой, по всей видимости, моя комната.

- Наверное, вы хотите спросить, куда делись другие девушки?

Смотрю на него, и ответ можно прочитать по моим глазам.

- Вы красивая, - внезапно говорит Мао, и лёгкая грусть видна в его глазах. – Но я не могу нарушать договорённости, которые установлены в этом доме. И первое правило – не говорить о прежних нянях.

Сглатываю, потому что это прозвучало жутковато. Нет, не его слова, а то, что я додумала за невысказанным. Ну почему они так скрывают информацию, что даже не могут намекнуть? Вариантов несколько. Опыты. Маниакальное расстройство. Продажа.

- На сегодня останетесь здесь, - Мао трогает ручку, и дверь со скрипом открывается, а я смотрю в черноту, где может спрятаться Али баба и 40 разбойников. - Доброй ночи, - он слегка кланяется, намереваясь уйти, но я останавливаю его.

- Можете показать, как включить лампу? Я жила в глуши, плохо разбираюсь.

- Лампу? – переспрашивает, и я указываю на шары под потолком.

- Конечно, - он даже не удивлён, первым заходит в комнату.

В «Доме услуг» не было никаких светильников. Что касается жёлтых кругляшей здесь, я бегло осматривала стены, не увидев ни одного выключателя. Всё же электричество здесь отличалось от того, что было известно мне.

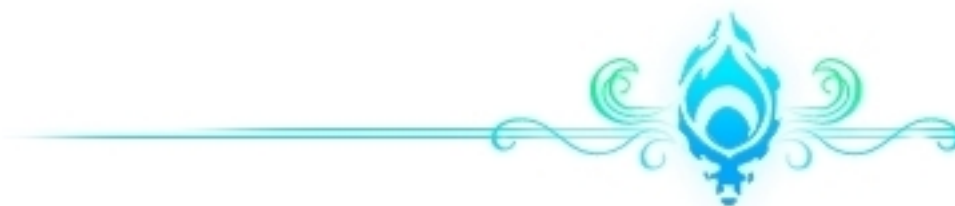
Не могу различить, что именно делает Мао, но под потолком загораются два шара из пяти, и он качает головой.

- Надеюсь, на сегодня достаточно. Завтра у вас будет комната в крыле с детьми, а пока отдыхайте. Он подносит руку к ещё одному шару, который прикреплён на стене, и касается его. В комнате тут же становится темно.

- Всё просто, - звучит его приятный голос, и тут же дверь захлопывается и в замке проворачивается ключ. А я чувствую себя зверем в клетке, которого только что поймали.

Глава 16

В первые пару секунд кажется, что всё подстроено, и Мао набросится на меня, чтобы... Тут вариантов несколько: задушить или воспользоваться. Ну или сперва второе, а затем первое. Или он просто свяжет меня для своего господина, который тоже по этому же сценарию пройдёт.

И я сжимаю кулаки, вставая в стойку, как учили, чтобы выдать ему порцию добра в нос, если он всё же задумал что-то скверное. Судя по фигуре, он довольно сильный, но я без боя не дам.

- Первое правило дома – никогда не оставляйте ключи в замочной скважине, - говорит Мао, снова включая свет, и смотрит на меня, подкинув брови. Тут же убираю руки, разглаживая платье, и смущённо улыбаюсь.

- Дикие условия у тётушки, - приходит он на выручку.

- С языка сняли, - пожимаю плечами, растягивая губы в усмешке, - и слышу детский смех и топот ног, бегущих по коридору.

- Кажется, я ввёл вас в заблуждение, - Мао оказывается у двери, дёргая ручку, но она не поддаётся. Всё же заперто. – Они не спят. И уже знают, что вы здесь. Это Райтен и Дафара, неугомонные и давно не видевшие розг. Но не торопитесь их наказывать, это не нравится Берхольдту. Он считает, что воспитание идёт не через, - указывает на свой зад, - и даже не через, - переводит палец на лоб. – Вот центр, который вам следует обуздать, Рита, - несколько раз хлопает себя по груди. – Ведь именно здесь огромная дыра у них, которую ещё никому не удавалось зарастить.

Он говорит это с грустью, словно сам ощущает боль детей без матери. Возможно, он такой же выросший взрослый, кому не хватило заботы и тепла.

- Так что держите ухо востро, - предупреждает.

- Можно бояться? – пытаюсь шутить, но отчего-то Мао выглядит серьёзным. Он добывает из кармана какую-то длинную палку, принимаясь ковырять ею в замочной скважине.

- Я бы не в вашем месте оценивал детей, как довольно опасных противников. Увы, оставшись без материнской ласки, они замкнулись к себе, а затем привыкали к одной няне, ко второй, - что-то хрустит, а дверь так и не открывается, но Мао продолжает манипуляции. – Они будут проверять вас на прочность, прежде чем позволять завоевать их маленькие сердца. И, поверьте, я успокаивал не одну вашу предшественницу, которые мечтали о любой работе, только бы покинуть Хорно Элс.

- Теперь ясно, что стало с бедняжками, - снова шутка от меня. – Они отправились в море, превратившись в русалок.

Возможно, он всё же проговорится или даст подсказку, как было на самом деле. Но, по всей видимости, Чен не из тех, кто не следит за своим языком.

- В кого? – поворачивается ко мне, и вижу заинтересованность в глазах. Чёрт, надо продумывать реплики на два шага вперёд. Ненароком я могу навести его на мысль, что я не так проста, как была намерена показаться сперва.

- Возможно, я не так необразованна, как было сказано, - пожимаю плечами.

- Или дело во мне, потому что я впервые слышу слово «русалка».

А я не смотрела на это под подобным углом. Мне же не была выдана книга понятий нового мира, с которыми я могла бы ознакомиться, чтобы случайно не проболтаться.

- Девушки с рыбьими хвостами, - всё же расшифровываю значение. – Сказки моего детства.

- С удовольствием бы послушал хоть одну.

- Надеюсь, не сейчас. Я устала. Долгая дорога, а потом пробежка по дну моря.

Замок всё же поддаётся, и дверь готова выпустить моего провожатого.

- Как только вы будете готовы поделиться историей, я с радостью приму ваше приглашение.

Он вытаскивает ключ из замочной скважины и вставляет его с моей стороны.

- Обязательно закройте дверь, не хотелось бы, чтобы в первую же ночь вы сбежали в море и обратились в русалку, - пытается скрыть усмешку. – Спокойного сна.

- Мао, - останавливаю его, когда китаец уже готов оставить меня одну. – Где здесь..., - задумываюсь, как сказать. Ванная? Баня? Душ?

- Конечно, - хлопает себя по лбу. – Идём.

Он ведёт меня по коридору дальше, указывая на одну из дверей, и оставляет здесь. А я вхожу в помещение, зажигая шар, и смотрю с удивлением на странный стул с фарфоровым тазом под ним.

Глава 17

Судя по отсутствию раковин и ванн и наличию странного стула, я в уборной. Септик? Нет, не слышали. И куда он намекает... Кхм...

На всякий случай ещё раз исследую небольшое помещение. Но нет. Пол каменный без единой дырки. Кажется, мне предлагается судно, которое неизвестно кто и куда вынесет. Неприятно даже думать о том, что какой-то слуга потащит содержимое утки через весь замок. Но заставляю себя представить биотуалеты, которые работают по тому же принципу. Всё же им не хватает здесь современных технологий.

В соседней комнате удаётся разыскать два таза, один из которых заполнен водой, второй пуст. Черпаю ковшом воду, понимая, что одной рукой производить манипуляции очень проблематично. Но надо быть благодарным тому, что есть. Могло быть куда хуже.

Выбравшись в коридор, замечаю едва успевшую спрятаться голову, но делаю вид, что не видела и отправляюсь обратно.

Вернувшись в комнату, предварительно закрытую на ключ, на всякий случай проверяю, что в ней никого нет. А потом укладываюсь на кровать и выключаю свет. Кажется, что уснуть не удастся долго, но вскакиваю с бешено колотящимся сердцем уже под утро оттого, что кто-то колотит в дверь.

- Пожар! - крик в замочную скважину, и я испуганно оглядываюсь, пытаюсь понять, где нахожусь. – Горят второй и третий этажи! – тот же голос. – Фрея, спасайтесь!

Мозг не успевает проснуться, а вот паника распознаёт запах гари, который просачивается из-под двери. Бросаюсь к выходу, дёргая дверь на себя, но она закрыта. Отщёлкиваю ключ на два поворота, на этот раз оказываясь в коридоре, и мою руку хватает детская ладошка, утаскивая за собой. Справа от нас вспыхивает огонь, и девочка дёргает меня прямо, в сторону, откуда мы пришли вчера. На мне лишь ночная сорочка: бесформенная и полупрозрачная по причине, что в ней принято лишь отдыхать, но уж никак не бежать по дому.

Дым вырывается из дверей комнаты, что по левую руку.

- Где остальные? – останавливаюсь, понимая, что детей всего трое. А сейчас рядом лишь самая младшая. Я не могу сбежать, бросив их в огне.

- Уже внизу, скорее же! Эльтону плохо! Нужна ваша помощь!

Кажется, это старший. Или я ошибаюсь, и она вообще не о брате.

Слышится какой-то треск, словно нам на голову сейчас обрушится крыша, и девочка снова тянет меня, а ноги семенят по ступеням, припадая на одну из них. Всё же вывих никуда не делся.

Только на втором этаже у лестницы я всё же останавливаюсь, поднимая голову вверх.

- Ну же, фрея, идемте, - настаивает ребёнок, надеясь стащить меня с места. Только сейчас, когда я хоть немного пришла в себя, понимаю, что это может быть розыгрыш. И, кажется, сомнение мелькает в моих глазах.

Дафара тут же обрывает нашу связь, делает шаг назад и резко выбрасывает руки, словно намерена ударить. Но вместо тычка ощущаю резкий порыв ветра, который отбрасывает назад,

и вот уже качусь по ступеням до первого, замирая у самого низа, потому что достигла пола. И стону от боли, поднимая голову.

Только что меня сбросила с лестницы шестилетняя девочка. Да по ней детская комната милиции плачет!

На меня смотрят несколько пар глаз, среди которых Тицес, Берхольдт и ещё какой-то незнакомый юноша, держащий в руках большую бумагу. Скашиваю глаза на нижнюю свою часть, понимая, что длинная рубашка задралась слишком высоко, оголяя меня до неприличного места. Хорошо, что не вместе с ним.

Пытаюсь подняться, но боль в спине сковывает движения, и я похожа на жирного морского котика, который намерен почесаться.

- Тицес, проведите с фреей беседу на тему приличий в доме, и как необходимо выглядеть няне.

- Конечно, ирцог, - слегка кланяется оборотень, неспешно направляясь в мою сторону, а мне всё же удаётся накинуть сорочку на ноги. Кажется, позади слышен детский смех, но я не в силах повернуться, потому что что-то там в спине заклинило.

Чёртовы дети! И это при условии, что мы даже не виделись прежде! Никаких пряников, только кнут!

Камердинер помогает подняться, и я ловлю на себе взгляд дракона, который откровенно пялится на моё тело. Мальчишка с планом тут же тупит взгляд, краснея, и я понимаю, что его что-то смутило.

- Не стойте на солнце, иначе ваша одежда перестанет существовать, - говорит с ехидством хозяин замка, и я складываю руки на груди, отворачиваясь. Бесплатный утренний стриптиз. Здорово!

Никогда не была ханжой, но это не значит, что любительница нудистских пляжей. И сейчас, понимая, что на меня только что пялились трое мужчин, чувствую себя невероятно ужасно. Но топиться не пойду, просто осадочек и желание придушить маленьких демонов. Что там Мао говорил про розги? Надо через душу? Да нет у них души, это же очевидно.

- Надеюсь, вы понимаете, что ваш вид недопустим в Хорно Элсе, - принимается нудить Тицес.

- Меня столкнули с лестницы, - пытаюсь оправдаться. – Сказали, что в доме пожар.

Оборотень лишь пожимает плечами, словно его мало касается, отчего я оказалась у господских ног. Главное – не по регламенту. Интересно, упади я в платье, они бы за что отчитывали? Что не так грациозно свалилась?

- Ваша работа – наладить связь с детьми. А как – дело ваше. Приводите себя в порядок и спускайтесь к завтраку.

Он оставляет меня одну, а я стою, словно жердь проглотила, не в силах повернуться. Кажется, я сломала спину. Хотя, будь это правдой, ноги меня вряд ли бы несли. Но то, что с ней что-то не так – однозначно.

Походкой утки добираюсь до комнаты и поворачиваю голову. Троица смотрит на меня. Дафара с ехидством, средний с коварством, старший спокойно, без единой эмоции, и на плече его сидит фиолетовый попугай.

Глава 18

В детстве мы играли в индейцев. Был у меня период жизни, когда я раскрашивала лицо краской и втыкала в волосы перья, называя себя Быстрая кошка. Отец сделал мне лук и стрелы, конечно, бутафорские, чтобы я ненароком не поранила кого-нибудь. Названия у краснокожих были порой глупые, но в прошлом это казалось романтикой.

Сейчас хотелось раздобыть томагавк, назваться укротителем детей и снять скальп с этих бледнолицых. А, если честно, подошёл бы обычный ремень, отходивший их всех по мягкому месту, и горох в углу, про который я часто слышала от родителей, но никогда не пробовала на себе.

- Здорово я огонь сделал, да? – глаза Райтена горят восторгом, и, такое чувство, что он ждёт похвалы. От меня? Человека, которого они только что чуть не убили?

- Ты испортил кресло, отец будет недоволен, - лицо Эльтона безэмоционально, словно его покрыли лаком, сохранив одно единственное – безразличие. Он обращается к брату, а смотрит, не мигая, на меня, и в это же время гладит голову птице.

- Вы не видели, как я отправила её прямоком по лестнице, - перетягивает на себя одеяло маленькая дрянь, словно гордится тем, что сделала. – Папочка рассердился.

Если бы у меня был выбор – можно развернуться и уйти со словами: простите, вы мне не подходите. Только здесь выбираю не я, а меня.

Не произношу ни слова, входя в свою комнату, и понимаю, что нет ключа. Хочется зарычать, и я снимаю злобу, зажимая кулаки и сцепляя зубы, пропуская через себя волну ненависти. Я знаю их всего-ничего, а уже искренне ненавижу.

Набрасываю халат, чтобы не повторять ошибок. Вдох-выдох, и снова оказываюсь в коридоре.

- Ключ, - произношу голосом робота, протягивая руку, как нищий на паперти. Но дети молчат. – Я. Сказала. Ключ!

Кажется, завила здесь белообрый шкет, тоже мне Маколей Калкин.

- Долго ждать?

Мы играем в гляделки, и я не могу проиграть мальчишке, ведь от этого зависит моё дальнейшее пребывание здесь. Если я находила общий язык с животными, то почему не найду с детьми? Они же разумнее? Хотя... Эти, как дикие звери.

Кнут и пряник. Вот методика. И сейчас выбираю knut, потому что они должны понимать, что я зла.

- Не заставляйте меня прибежать к плохому!

- Например? – интересуется Райтен. – Отец запрещает нас бить и наказывать!

- О, это не одно из двух, - нарочно ехидно улыбаюсь, как совсем недавно Дафара. У меня нет предположений, о чём я говорю. Главное – запугивание гипотетическим наказанием.

Отчего-то лицо Райтена становится немногозадумчивым, и я внутренне улыбаюсь, радуясь, что мои слова возымели эффект. Губы же остаются прямой линией, не выражая эмоций.

- Юф, - произносит незнакомое слово мальчишка, и я внутренне сжимаюсь, боясь, как бы на меня не натравили огромного пса или не применили какое-нибудь заклинание. Не знаю, как у них тут всё устроено, абракадабра, или просто достаточно, как лебёдушка махнуть рукой, и противник поскачет по лестнице до самого низа, но это его «Юф» заставляет насторожиться.

Что-то бросается мне под ноги, и я не сразу понимаю: хорёк, огромная рыжая крыса или же енот. Но это точно что-то живое, причём, невероятно резвое и юркое, потому что прыгает в мою сторону, отчего я делаю шаг назад, но цепкие лапы ухватились за тонкую ткань, царапая кожу острыми когтями, намереваясь по всей видимости добраться до моего лица.

Хватаю рукой чудо-юдо за голову, пытаюсь оторвать от себя, и он тянется вместе с халатом, не желая отпускать ткань.

Дети принимаются хохотать, а попугай громко кричать, размахивая крыльями. В моей руке барахтается нечто невообразимое: чешуйчатое, как рыба, крылатое, как птица, рогатое, как коза, шипастое, как розовый куст, и недовольное, как директор нашего цирка. Да что это такое?!

Я видела много экзотических животных, и страшилище не похоже ни на одно из них! Намереваюсь всё же оторвать его от халата, чтобы отбросить в сторону, и в этот момент смех резко смолкает. Дети замирают, смотря куда-то вбок, и я поворачиваю голову вслед за ними.

Визуал детей

Давайте познакомимся с детьми поближе, потому что в книге они сыграют немаловажную роль. Итак, пожалуй, начнём с Райтена - мальчишки 9 лет, способного превращаться в дракона. Он уже подчинил себе вторую ипостась, познал магию огня и вседозволенность. В его голове постоянно рождаются идеи, которые он воплощает в реальность. Именно ему принадлежит план "Няня на вылет".

Дафара, Дафа - 5 лет, выглядит младше. Совсем не помнит мать. Когда она умерла, девочке было полгода. Не хватает материнского тепла и женской ласки. Обидчива, любит, когда хвалят, хочет доказать слугам, что в своём возрасте куда сильнее, чем все остальные. Тот случай, когда похвала до добра не доводит.

Эльтон - 11 лет. Старший сын. Рассудительный, любит читать. Из-за того, что проигрывает брату в овладении магией, закрылся в себе. Зачастую не идёт на контакт, постоянно работает над второй испостасью, которая не желает подчиняться. Райтен постоянно шутит, что вся магия ушла к нему.

Имеет попугая, с которым проводит много времени. Хочет во всем походить на отца.

Глава 19

В воздухе звенит напряжение: дети замерли, как восковые статуи, я лишь моргаю, ожидая, что будет дальше, и даже нечто в моих руках перестало сопротивляться.

- Быстро к себе! – чётко, спокойно, коротко от хозяина дома, и тут же все исчезают, кроме меня, хорька с крыльями и Берхольдта. – Отпустите вырля, фрея, - всё тот же спокойный тон, и я опускаю рыжюлю на пол. Вырль. Впервые слышу о подобном. Нечто тут же отбегает и отряхивается, смотря на меня со злобой, а потом сбегает вслед за остальными. – Оденьтесь уже, - кривая усмешка на губах собеседника, - нам надо поговорить.

Я ненавижу эту фразу, потому что она обычно заканчивается чем-то плохим. Но если работодатель просит, что ж.

- В вашем кабинете? – решаю поинтересоваться, куда дальше.

- В вашей комнате, у меня мало времени.

Становится не по себе. Пригласить в замкнутое пространство малознакомого мужчину, который выказывает пренебрежение? Но он же не станет ничего со мной делать, потому что дети неподалёку. Вспоминаю лучшее из упражнений: глаза, горло, пах. Если что ударю ребром ладони.

- Пару минут, - обещаю ему, ступая в комнату, и закрываю дверь, прислоняясь к ней спиной. Оглядываюсь, высматривая беспорядок, и спешу к платью. Если бы джинсы и удобная кофта, справилась бы куда быстрее. Но здесь пока натянешь, завяжешь, подвяжешь, поправишь. С ума сойдёшь. Говорить о том, чтобы нанести косметику, нет смысла. Тут её просто нет, потому наспех расчёсываю волосы, убирая их в косу, и заправляю постель. Вещи не вытаскивала, да и нет у меня их почти.

С двумя минутами я погорячилась, и дракон, кажется, начинает нервничать.

- Входите, - открываю дверь, приглашая внутрь, и как только он её закрывает, разрешаясь тирадой.

- Знаете, я здесь совсем немного, но заметила огромную проблему в доме.

- Да? И какую же? – его тон такой, словно он издевается.

- Отсутствие вежливости. От Тициана, детей, вас, - говорю про него уже тише.

- Кто такой Тициан? – решает уточнить Юрлиф.

- Камердинер.

- Ах, - растягивает улыбку, - этот.

Я что его не так назвала? Да и не суть.

- Конечно, я понимаю, что просто няня, но...

- Вот именно, - затыкает он мне рот на полуслове. – Вот именно, что просто няня, не следует брать на себя другие функции. Мне необходимо уехать сейчас же, - переходит к сути вопроса. - Срочные непредвиденные дела. В ближайшее время в доме вы остаётесь с детьми за главную, а значит, если что-то случится, я спрошу с вас, фрея...

Он смотрит на меня, ожидая подсказку.

- Марголия, - без энтузиазма отвечаю.

- Постарайтесь найти с детьми общий язык, - выдаёт напутствие. – Никаких наказаний и угроз.

- Как же тогда их контролировать, интересно? В моём мире детей наказывают, - внезапно вырывается.

- В вашем? – хмурит лоб. – Что вы сказали?

- Там, где я выросла, - пытаюсь исправить ситуацию. – В небольшом городке, который сильно отличается от ваших мест. Словно другой мир.

Звучит чепухой, но Берхольдт не настаивает на уточнении. Только, кажется, я дала ему пищу для размышлений.

- Готовить тоже должна я? – меняю тему.

- Конечно же нет, я хочу застать детей в живых, когда вернусь, - говорит без тени улыбки, и я поражаюсь его наглости.

- Хотите сказать, что я похожа на человека, который способен отравить?!

- Ненароком, - кивает. – Вы не походите на женщину, которая умеет готовить.

Звучит обидно, словно со мной что-то не так.

- А вы не походите на мужчину, который знаком с воспитанием, - отвечаю ему на это.

- Вы хамите ирцогу, - его глаза смотрят в мои не мигая. – Знаете, что за это бывает?

- Наверное, ничего хорошего, - отвечаю расплывчато, но уже знакома с некоторыми нравами негостеприимного городка. И, напоминая о себе, болит место под клеймом.

- Порой смелость играет против человека, так что не увлекайтесь, Маро.

- Марголия, - поправляю.

- Слишком длинно, позволю себе сократить.

Позволит? Надо же! Кажется, он любит, когда рядом с ним другим становится неуютно.

- Тогда буду называть вас Берни! – зеркалю его.

- Что? – он выглядит, словно ослышался.

- Берни, - повторяю. – Позволю себе сократить.

Для прислуги у меня слишком длинный язык и множество амбиций. Но отчего-то в его глазах не злоба, а больше удивление.

- Если вы назовёте меня так ещё раз, я просто убью вас, - пожимает плечами. - Кстати, не забывайте, что вы на острове, а вода порой коварна и опасна, она может ненароком унести. Надеюсь, вы будете живы, когда я вернусь, - и после этих слов Берхольдт покидает мою комнату.

Глава 20

Я всё же спускаюсь вниз, хотя лучшей идеей было бы закрыться в комнате и подождать неделю, пока не вернётся хозяин. Только проблем две: ключ мне так и не вернули. И мне всё равно придётся взаимодействовать хотя бы с кем-то, чтобы раздобыть съестного. Впрочем, как и сейчас.

Иду уверенно, если так можно сказать о человеке, который постоянно припадает на ногу, и добираюсь до низа довольно спокойно. Дети, я бы предпочла их звать «исчадь ада», устроили грохот, сбегая на первый этаж, а теперь сидят за столом, уплетая что-то вкусное. Решаю это потому, как активно двигаются их челюсти. Будь это всеми ненавистная каша, они бы такими активными не были.

- С приездом, - внезапно раздаётся позади, и я отстраняюсь, чтобы пропустить женщину в чёрном чепце и платье, поверх которого наброшена ажурная манишка. Её волосы белее снега, а лицо испещрено морщинами настолько, что я теряюсь определить чёткий возраст. И кто это? Для матери Юстиаса стара, больше годится в бабушки.

Она идёт медленно, и на мою благодарность не отзывается, словно она ей совершенно ни к чему.

- Присаживайтесь, - дребезжит голосом, и вижу, что трясутся руки. Остаётся надеяться, что она не похожа на остальных домочадцев, потому что хоть с кем-то хотелось бы здесь подружиться.

Место во главе стола пустует, хотя там стоят приборы, и я понимаю, что Берхольдт присоединиться к остальным, когда завершит дела. Намереваюсь разместиться напротив детей, но Тицес указывает на стул по левую руку от центрального. Что? Я должна сидеть рядом с ирцогом?

Старушка медленно тащит на себя массивный стул с противоположной стороны, и кажется, что не совладает с его величиной, потому решаю помочь, быстро обходя стол и хватаясь за спинку. Когда отодвигаю мебель и оглядываюсь, на меня смотрят, по крайней мере, семь пар глаз на застывших лицах.

- Могу я узнать, что вы делаете? – подаёт голос Юрлиф, проходя в столовую, и быстро добирается до своего места, пока я недоумённо моргаю, переводя взгляд на бабулю.

- Отодвигаю стул, а вы что подумали?

- Я подумал, что нанял няню для детей, а не служанку для няни.

Хмурю лоб, не понимая его загадки. Что за белиберда только что была сказана?

- Ты очень добра, - касается моей руки старушка, очень медленно устаканивая свою пятую точку на мягкой подушке. – Рада, что вернулась.

Вернулась? Я ничего не понимаю. Откуда я должна была вернуться.

- Сядьте уже на место, - кажется, Юстиас не в духе, а вот вошедший Мао, который тут же слегка поклонился мне, даря улыбку, по обыкновению приветлив. Без особого желания усаживаюсь на выделенное мне место, оценивая расстояние до ненавистного ирцога.

- Доброе утро дети, - машет им вошедший Мао, вслед за которым идёт уже знакомый парень, и дети даже отзываются довольно весело. – Ирлинь, - кивает старушке Мао, - Марголия, - теперь уже озвучивает моё имя. – И мой дорогой Бернхольдт. Надеюсь, ты хорошо спал, потому что сегодня у меня для тебя...

- Сегодня нам придётся отправиться в город. Следует купить кое-что для..., - он косится в мою сторону, словно при мне нельзя говорить ничего лишнего. – В общем, за неделю справимся.

- Неделя?! – ахает Райтен, и по разочарованному лицу китайца понимаю, что он тоже не в восторге от этой новости. – Но ты обещал, что свозишь нас на остров!

- Это подождёт, а вот мои дела...

- Ты всегда так говоришь, - вступает за брата Дафара, и слышу в детских голосах неимоверную обиду.

- Смею напомнить, отец, что лаликонская азария тоже не ждёт, - вступает в перепалку Эльтон, а я наблюдаю, как тонкие сухие губы Ирлинь плывут в улыбке, когда её руку прикладывает галантно к губам Чен. Надо же, какой ловелас. Даже старушку обаял. А дети, какими бы ужасными не были, не сами по себе такие. И сейчас я слышу боль в их словах. Они сильно обижены на отца, который не выделяет им достаточно времени.

- Это не обсуждается, - желваки ходят на лице Берхольдта, когда встречаемся с ним взглядом. – Также хотите мне что-то сказать?! – нападает словесно, будто того и ждал, чтобы устроить перебранку, но я качаю головой, а слуга ставит передо мной тарелку с яичницей.

- Берн, я так рада, что Амана вернулась, - внезапно произносит старушка, и вижу, как замирает испуганно ирцог, но его глаза бегают из стороны в сторону, всматриваясь в Ирлинь.

- Ты её видела? – слышу такую надежду в его голосе, словно от ответа женщины зависит вся его дальнейшая жизнь.

- Ну, конечно, - усмехается та. – Вот же она, - и отчего-то палец указывает на меня.

Визуал Берхольдта Юстиаса

Пришла пора познакомиться с нашим дорогим ирцогом, который отчего-то слишком строг к няням, которых берёт в услужение. Ещё надо понять, что он с ними делает. Ну не ест же, в конце концов. Хотя, учитывая, что он дракон...

Почитаем - разберёмся.

Был женат, но жена исчезла, и многие в городе (даже я бы сказала все) считают, что он расправился с ней и утопил в море. Но на самом деле всё не так.

Любит детей, но уделяет им мало времени, так как занят разработкой одного важного прибора. И опять же молчок, что именно он мастерит в своём кабинете.

Глава 21

Перст, указывающий на меня, завис в воздухе, и я встречаюсь взглядом почти с каждым, кто в этой комнате.

- Старуха сбрендила, - подаёт первым голос Райтен, и с ним согласна, только всё же следовало быть более корректным. В моём доме уже давно бы выдали за такое леща.

- Подойди! – низкий голос ирцога, и мне на долю секунды становится страшно. Зачем он меня зовёт? Поворачиваю голову в его сторону, боковым зрением улавливая, как Мао убирает руку Ирлинь на место.

- Подойди, - Берхольдт впечатывает кулак в столешницу, отчего рядом лежащие приборы звякают друг об друга. Его взгляд направлен вниз, и я уже набираю воздуха в лёгкие, чтобы ответить, как слышу звук отодвигаемого стула. Райтен двигается неспеша, опустив голову, и он его весёлости не осталось и следа. А у меня от сердца отлегло, что гнев обращён не в мою сторону.

Мальчик останавливается напротив отца, и тот смотрит на него в упор, отчего Райтен словно начинает съёживаться.

- Ты знаешь, что делать, - сухо произносит ирцог, и все застыли, ожидая развязки. – Я не потерплю в своём доме подобного отношения к Ирлинь. И ты прекрасно знаешь это.

- Прости, отец, - бурчит себе под нос мальчишка.

- Не мне!

- Она всё равно ничего не слышала, - настаивает на своём Райтен.

- Я жду!

Судя по Ирлинь, она действительно не в себе, потому что не перестаёт улыбаться, и происходящее её особенно не трогает.

Райтен бросает в мою сторону злой взгляд, будто наказан из-за меня, и отправляется к старушке, как на Голгофу, а я вижу, как ходят желваки у хозяина.

- Прости, я больше так не буду, - произносит Райтен, как только оказывается рядом с ней.

- Что? – переспрашивает она. Теперь понятно, отчего не отзывалась на мои слова. Она просто глуховата. Кажется, она даже не поняла, что вообще происходит.

Райтен закатывает глаза, и я буквально слышу его мысли, в которых он ненавидит всех собравшихся, но внезапно вскрикиваю, потому что в ногу больно впивается что-то.

Заглядываю под стол, замечая движение. Кажется, мне решил отомстить вырль, или как там его. Ума только не приложу за что. Нога саднит, вижу порез. Маленький негодяй, поймаю, голову откручу. Это, конечно, в сердцах, но решу, как наказать.

Кажется, весь дом объявил мне войну. Мои бедные ноги пострадали по полной.

Выныриваю, встречаясь взглядом с недовольным ирцогом, словно он тут активно ведёт воспитательный процесс, а я неимоверно мешаю. И его выражение лица не сулит ничего хорошего. Но он молчит, раздумывая, а Райтен направляется обратно.

- Вернись! – приказывает Берхольдт сыну, и тот, выражая недовольство голосом и закатывая глаза, повинуется отцу. Только видно, что это ему порядком надоело. Он уверенно добирается до старушки, но вместо покаяния дотягивается до её уха и орёт так, что я вздрагиваю.

- Прости, Ирлинь!

Дафара принимается хохотать: заливисто, звонко, от души. Будто мы не за столом с ирцогом, а в цирке с клоунами. Вообще, я бы назвала смех детским и здоровым, если бы не момент, в который её разобрало хохотать.

- Райтен, - звучит грозно голос Юрлифа.

- Что? – кажется, тот разошёлся не на шутку. – Я извинился, - разводит руки в стороны. – Тебе только на неё не плевать, - чуть ли не касается пальцем носа Ирлинь, а я чувствую, что попала на «Большую стирку». И сейчас у них тут разбор полётов.

- Прекрати, - ирцог чувствует, что теряет позиции руководителя.

- Или что? Ты не слетаешь с нами на остров? – звучит горечь в словах ребёнка. – Ах, да, ты же уже и так отказался от своих слов.

- Я. Сказал. Прекрати, - членит предложение Берхольдт, и вижу, как вилка в его руке сгибается от того, что он давит на неё большим пальцем. Негласная демонстрация силы противнику, и мне хочется скукожиться, чтобы казаться как можно меньше. Потому что тут подаёт голос Дафара, разместившаяся за мной, и прежде чем ирцог встретится с ней глазами, он должен посмотреть на меня.

- Ты обещал, а теперь снова притащил домой какую-то девчонку!

Удивлённо вскидываю брови. Эти слова произнесла маленькая девочка? Вот эта, что сидит от меня по левую руку и выглядит на пять, ну максимум шесть лет?

Оборачиваюсь к ней, натываясь на надменный взгляд и сложенные на груди руки. Ей в пору «Синему трактору» подпевать, а она меня девчонкой обозвала!

- Кажется, сегодня кто-то переборщил с волшебным сахаром, - звучит приятный голос Мао, который, по всей видимости, намерен примирить разбушевавшихся детей. Но его шутка не сглаживает углы.

- А теперь вы встанете и пойдёте к себе, - продолжает Юстиас.

Ну хоть одно здравое решение за ближайшее время, что мы знакомы. Надо ему всё же рассказать, как используют ремень. Этаким лайфхаком от меня.

Вспоминаю, что пока его здесь не носят, а, может, не пока, а вообще, и потому следует его заменить на розги, к примеру. Раньше я считала это варварским методом, просто я не была знакома с семьёй Юстиасов.

- А ты уходи, как обычно! И прячься в кабинете или городе, главное – подальше от нас, потому что мы не нужны тебе! – снова голос Райтена.

Боль. Я слышу боль мальчишки в каждой букве. Не зная каждого досконально, вижу трагедию семьи. Только нервы у ирцога не железные, и он резко встаёт, что стул опрокидывается, разнося по залу гулкий «ах». И на моих глазах рука Берхольдта покрывается пламенем.

Глава 22

Смотрю на пылающую кисть ирцога, хватая первое, что попадает под руку – полотенце на локте слуги. Дёргаю слишком резко, отчего поднос тут же с грохотом падает на пол, а за ним и несколько тарелок, которые он нёс к столу, а я уже набрасываю на руку Юстиаса тряпку, чтобы сбить пламя, перекрыв доступ кислорода.

Это первая реакция, а вторая запоздалая, что, по всей видимости, огонь на теле дракона – норма. И мы не в моём мире.

- Что вы делаете? – округляет он глаза, и я, открыв рот и быстро хлопая ресницами, пытаюсь придумать себе оправдание. Слуги собирают разбившуюся посуду, Мао прячет улыбку за ладонью, Ирлинь прижала руки к груди, выдавая.

- Какая же вы красивая пара, Берхи!

Юстиас покрывается пятнами. Надо же, Берхи. Ей можно, значит, а мне нельзя?

- Противопожарная безопасность, - говорю уверенно, сдёргивая подгоревшее полотенце. Но, надо отметить, что огня больше нет, как и ожогов, которые просто обязаны пойти по коже. Значит всё же я опростоволосилась. Господи, из каких закровов вылезло это слово?

- Я всегда говорила, что этот союз благословили боги, - не унимается Ирлинь, и я предчувствую, что грядёт новая буря.

- Это не мамочка! – верещит позади меня Дафара, машет рукой, и тут же старуха чуть не заваливается на спину в стуле, сбита порывом ветра, а Мао успевает подхватить её в последний момент, устанавливая мебель обратно. Надо поработать с желанием маленькой ведьмы закрутить всех в торнадо. Что-то типа: «ах, это так неприлично для леди».

Кажется, глаза ирцога наливаются кровью, и он больше похож на непредсказуемого вепря, чем на хищника, с которым ещё можно совладать.

- Дафара, - сцепив зубы, обращается к дочери. Старается сдержаться из последних сил. По глазам ребёнка вижу, что она зла и растеряна. С её способностями может дров наломать.

- Солнышко, - обращаюсь к ней ласково, - конечно, я не твоя мама, но, - говоря, подхожу чуть ближе, надеясь, что у меня получится. Только чёрта с два. Маленькая зараза, которой я вообще ничего плохого не сделала, отправляет меня на пол, саданув в грудь невидимой ветряной рукой.

- Запереть в комнате и не выпускать до моего возвращения, - командует Тициасу ирцог. – Всех!

Надеюсь, в понятие «все» я не вхожу. Поднимаюсь на ноги. Кажется, мне не хватает только перелома, и коллекция будет полностью.

- Но отец! – вскакивает с места Эльтон. – Я молчал! – прикладывает руку к груди, и я вижу, что по отношению к нему Юстиас несправедлив.

- Предатель, - Райтен формирует огненный шар, отправляя его в брата, и попадает точно в цель, что сюртук загорается, а испуганный попугай взлетает под потолок, принимаясь метаться испуганным вертолётom.

- Небесная мать, - всплескивает руками Ирлинь, а стоящий рядом слуга, ничего другого не придумав, выливает на него из графина, по всей видимости, компот. Белая рубашка под сюртуком тут же окрашивается красным, а ноздри Эльтона раздуваются от обиды и незаслуженных страданий.

- Макус! – зовёт он своего питомца, протягивая руку, и птица снижается, усаживаясь сперва на кисть, а затем на плечо.

- Что-то хочешь мне сказать? – изгибает бровь ирцог, смотря на сына. Он желает показать силу и ни чуточку проявления ласки. Кажется, конфликт возможно исчерпать банальным разговором, но Берхольдт избирает неправильный путь.

Глава 23

Все застыли в ожидании того, что скажет хозяин замка.

- Запереть в комнате, - снова повторяет ирцог. – Без сладкого. И никаких островов в ближайшие полгода!

Дафара начинает реветь. Эльтон зажмуривается, и по его лицу видно, как он пытается себя успокоить, потому что внутри у него всё клокочет. И лишь Райтен высказывает то, что чувствуют сейчас все трое.

- **НЕНАВИЖУ**, - кричит, и на моих глазах начинается трансформация, отчего я округляю глаза. Нет, ну ветер и пылающая рука ещё куда ни шло, но то, что лицо ребёнка превращалось в пасть, ногти стали когтями, а спина извергла два кожистых крыла, слишком даже для меня.

Мао подскакивает с места, подхватывая Ирлинь на руки, будто она самое ценное, что есть в столовой. Помощника ирцога как ветром сдуло. Позже я увижу, как он выбирается из-под стола с вилкой, которую якобы уронил. Я продолжаю стоять истуканом, и даже перестаю ощущать боль и в лодыжке, и там, где порез. А Юстиас бросается к сыну, который теперь уже больше похож на зверя, и обхватывает его руками, намереваясь успокоить.

Когда мне сказали, что я буду работать няней, я думала, что это сложно. Беру свои слова назад. У меня тут вообще ничего не ясно. То ли дети, то ли монстры. Вторая натура ползёт из всех щелей.

- Фрея, позвольте, - какой-то слуга хватает меня за локоть, намереваясь увести, и я делаю несколько шагов назад.

- Я останусь тут. Всё же я отношусь к детям.

Вырываюсь, подбегая к девочке. Она смотрит на меня с ненавистью в глазах, растирая слёзы по лицу.

- Я не враг тебе, - протягиваю руку, но она отворачивается, сползая со стула с другой стороны, и подходит к брату, прячась за него наполовину. Позади слышится грохот и шум, и я оборачиваюсь, смотря, как Берхольдт пытается скрутить собственного сына.

Ну вот, всё верно. Как правильно говорил Мао, воспитание идёт через душу. Сейчас я наглядно могу увидеть, как именно у них тут это происходит. А то получается, что ремнём бить нельзя, а устраивать вольную борьбу без татами – можно.

Спустя пару минут, когда Берхольдт лежит на спине, обхватив руками и ногами дракона, тот начинает снова меняться, превращаясь в Райтена.

- Пусти уже, - сопротивляется тот.

- Лишь после того, как ты признаешь поражение.

Оооо, мне не кажется лучшей это хорошей идеей. Мало того, что мальчишку тут прилюдно заломали, хотя весовые категории были разные, так ещё и требуют прилюдно признаться. Аплодисменты. И запомним, так делать не стоит.

Конечно, ребёнок должен понимать, что, кроме побед, есть и поражения. Но не следует заставлять его кричать об этом на каждом углу.

Рот Райтена ходит ходуном, словно он пытается договориться с собой, что произнесёт признание.

- Я проиграл! – произносит, и тут же объятия размыкаются, и Юстиас остаётся лежать на полу, а Райтен вскакивает с места и сбегает из столовой.

Ирлинь возвращают на место, так она ещё прихихикивает, заигрывая с китайцем, который ей в правнуки годится. А Берхольдт поднимается с места, встречаясь со мной взглядом. И, по всей видимости, видит там осуждение.

Только что нам были показаны вредные советы от Юстиаса.

- Что? – бросает в мою сторону.

- Ничего, ирцог. Хорошей дороги.

Произношу, снова поворачиваясь к детям, чтобы отвести их наверх, но понимаю, что Эльтон и Дафара исчезли. Что ж, мне придётся как-то помочь детям, которые несчастны не по своей вине. И хочется верить, что я всё же останусь жива.

Глава 24

Мы стоим перед замком, смотря, как отплывает лодка с Бернхольдтом, Мао и трусливым мальчишкой, забравшимся под стол, когда произошла битва.

- Обычно на этом месте дети, - замечает Тицес, и я поворачиваю голову в его сторону. Он смотрит ровно перед собой, сложив руки в замок, и лицо не выражает вообще никаких эмоций. Ни радости, ни грусти, ни скорби, ни вдохновения. Будто он законсервировал все чувства.

- В лодке? – решаю уточнить.

- На твоём месте, - отвечает, тут же разворачиваясь и отправляясь в дом, а я думаю, что «душнило» это про него.

Ирлинь берёт меня под руку, и я немного озадачена.

- Дети так по тебе скучали, Амана, - в который раз называет меня незнакомым именем, немного подталкивая вперёд, будто решила прогуляться. И даже не знаю, стоит ли объяснять сумасшедшей бабуле, что я не та, за кого она меня принимает. – Особенно Эльтон, - тут же добавляет, и я хмурю брови в задумчивости, а она продолжает. – Дафара не знала мать, потому у неё есть лишь отдалённые представления о том, как всё раньше было. Она привыкла жить в мире, где тебя нет. Что касается Райтена, он тот ещё сорванец, но познал свою суть. Ему куда проще ощущать себя в этом мире. А вот Эльтон, пусть и самый старший, но что больше всех провёл времени с матерью, а потом замкнулся в себе, не позволяя дракону, что сидит внутри, показаться. И в этом твоя вина, - её палец тычет в моё плечо, и я намереваюсь её прервать, пояснив, что она меня путает, только она тут же перескакивает на другую историю, в которой начинает заговариваться настолько, что я уверяюсь: у неё не все дома.

Только, по всей видимости, бывают проблески, и теперь я понимаю, в чём проблема Эльтона, хоть и не общалась с ним близко. Ребёнку не хватает поддержки и внимания, опоры, которая поможет расправить крылья.

Дети закрыты в комнате. Сперва мне кажется, что это замечательная идея, потому что меня больше не станут сбрасывать с лестниц. Но на следующий день понимаю: следует что-то делать, а не просто слоняться из угла в угол в ожидании Юстиаса. Всё же наказание суровое.

- Сегодня чудесная погода, и я намерена отправиться на прогулку с детьми, - озвучиваю своё пожелание на завтрак Тицесу, который разделяет трапезу вместе со мной и Ирдинь.

- Или у тебя короткая память, - заявляет он на это, - или ты слишком неблагоразумна, раз решила нарушить приказ ирцога.

- Благодарю за сытную еду, - поднимаюсь с места. – Но, мне кажется, что я здесь для того, чтобы заниматься детьми, а не плевать в потолок. - Я няня, - напоминаю. И хочется добавить, пока живая.

Всё же безделье кажется мне кажется более приемлемым. Но, вспоминая плач Дафары, взгляд боли Эльтона и потерявшегося в эмоциях Райтена – становится не по себе.

- Как знаешь, - пожимает плечами оборотень, поглощая мясо, пока я пересекаю столовую, отправляясь по лабиринтам наверх.

Сперва стучу, потом пытаюсь открыть, и лёгкие судороги проходят по телу. Показалось?

- Доброе утро, дети, это Марголия, - называю своё имя. – Прекрасная погода для прогулок, кто хочет со мной считать облака?

Говорю первое, что приходит на ум, но ответом мне лишь молчание. Затем предлагаю ещё несколько вариантов, уверяя, что я не виновата в произошедшем, но, если уж мы тут заперты вместе с ними против воли, хочу, чтобы держались вместе.

- Кстати, - решаю соврать, - не знаю, будет ли вам интересно, но я видела в море настоящую русалку.

И вновь тишина, и мне кажется, что эти дети просто непрошибаемы. Ладно, тогда я сама войду!

Снова дёргаю дверь, тут же отшатываясь, потому что получаю слабый заряд электричества. Что? Юстиас подключил к комнате заряд? Отвечать здесь мне никто не намерен, потому отправляюсь к ещё не закончившему завтрак Тицеасу, который смотрит на меня со смесью высокомерия и скепсиса.

- И что ты хочешь от меня? – интересуется после рассказа.

- Откройте комнату!

- Не могу. Не я накладывал руну.

- Какую руну? – не понимаю.

- Закрывтия. Вы ничего не смыслите в магии, верно?

- Допустим, немного смыслю, - не хочу показаться совсем невежей.

- Ирцог пожелал собственноручно наложить руну, чтобы быть уверенным в том, что дети останутся в комнате до его возвращения. Кажется, он слишком прозорлив, и предполагал, что вы не сможете усидеть на месте без самостоятельности.

- Должен быть способ её убрать.

- Я его не знаю, - спокойно пожимает плечами оборотень. – В мои обязанности входит кормить и поить детей, с чем я чудесно справлялся и до тебя.

- То есть дверь совсем нельзя открыть? – уточняю.

- Совсем.

- И у вас нет ключа?

Он смеётся, словно я сказала что-то нелепое.

- Повторяю. Руну может снять лишь тот, кто наложил.

Только я не верю тому, у кого вместо ног лапы, а потому решаю снова отправиться к детям, и, когда их удаётся разговорить, узнаю, что можно попытаться удачи в кабинете Юстиаса, где он хранит рунные печати.

Визуал попугая и вырля

Не могла не показать вам, как выглядит вырль. Знакомьтесь - Юф. Вырль, привезённый однажды ирцогом Берхольдтом для своего сына Райтена. Очень умный и вредный.

А это попугай Эльтона. Знает порядка 100 фраз.

Глава 25

Проникнуть в крыло с кабинетом хозяина довольно просто. Нет охраны или слуг, а потом беспрепятственно попадаю, как в другую часть замка, так и в само помещение, потому что мне выдан вырль. Нога со вчерашнего дня лучше, но всё равно неприятные ощущения, и это спасибо кухарке, которая дала снадобье для раны.

Надо отдать должное, мелкий негодяй отменно справляется с замками, щёлкая их своим хвостом. Остаётся надеяться, что обратно мы закроем их так же, как открыли.

Вполне возможно, что я пожалею о своём желании помочь детям, а пока осматриваюсь в кабинете, прикидывая, где начать искать сперва.

Что я стану говорить Юстиасу, придумаю позже. Неделя! Он пожелал оставить детей взаперти на неделю! И это человек, который против ремня. Да лучше бы он их по заднице отходил, чем морально абьюзить. Наверное, здесь даже слов таких не знают, только сути дела это не меняет. Ирцог издевается над детьми.

- Где же ваша светлость могла спрятать печати? – размышляю вслух. Руки на талии, прикусываю губу, внимательно рассматривая помещение, пока вырль бежит туда-сюда, как мне кажется, бесцельно.

Первым делом решаю проверить стол. Это же логично! Несколько ящичков не поддаются, и с ними снова справляется Юф. Я даже похлопываю его по лысой спине, отчего он тут же шипит в мою сторону, выражая недовольство.

- Ладно, поняла, - говорю примирительно, заглядывая в первый ящик. Ничего интересного. Бумаги, чертежи, карандаши и какие-то невообразимые линейки. В соседнем - карандашные наброски женщины. Фас, профиль, полусидя, на кровати. И всё одно лицо, отчего-то отдалённо напоминающее мне меня. Единственная подпись почти под каждым портретом – «Эс сомавел». Но я даже не могу представить, что она означает. Догадываюсь, что это Амана – жена ирцога и мать детей. Укладываю всё обратно, задвигая ящик, чтобы не было понятно, что здесь кто-то был.

- Закрой, - обращаюсь к вырлю, который тут же показывает мне раздвоенный язык. – Ах ты жаба недорезанная! – поражаюсь его наглости. – Пожалуйста, - снова пробую, и он тут же подбегает, вставляя свой хвост в маленькую щель, и, когда я дёргаю на себя ящик – он закрыт. – А ты не такой вредный, как кажешься, - выдаю ему комплимент.

По итогу рассматриваю препараты, реагенты, какие-то механизмы с шестерёнками. Открываю шкаф, глядя на белоснежный китель, и провожу рукой по кручёным нитям на плечах и красивой вышивке. Берхольдт военный?

Рядом висят несколько платьев, и я достаю одно из них, отводя руку в сторону, чтобы рассмотреть повнимательнее. Это белое с голубым платье с рюшами на груди примерно моей комплекции, и я прикладываю его к себе, разыскивая, куда бы посмотреться. Вырль приходит на выручку, указывая куда-то за штору, и там нахожу старое зеркало, из которого смотрит знакомое, но уставшее лицо. А платье на фоне моего чёрного траура освежает. Только оно мне не принадлежит, и я возвращаю его обратно, закрывая двери.

Может, дети меня обманули, и здесь нет никаких печатей? Выглядываю из кабинета, понимая, что повсюду тишина, и решаю обследовать всё до конца. Перехожу к стеклянному шкафу, просматривая несколько книжек, когда вырль говорит «апчхи».. Оборачиваюсь, вокруг рассеялось облако розовой пыли, а Юф продолжает чихать напрямик в банку с пудрой, и я спешу поскорее убрать её и закрыть, пока он не опустошил её до конца.

- Никуда не лезь, - приказываю, а вырль не может остановиться. – Ясно, - снимаю его со стола, чтобы он ничего не уронил. Только, кажется, у него жуткая аллергия, или то, что он понюхал, имеет странный эффект, потому что на моих глазах маленький дракон покрывается странными пятнами, которые принимаются расти на глазах, превращаясь в волдыри. Он бросается куда-то вбок, хватается за штору, карабкается по ней наверх, и я с ужасом представляю, какой бедлам мы оставим после себя.

Пытаюсь его схватить, но поскользываюсь на чём-то круглом, и падаю с грохотом напрямик на стену, которая отчего-то отодвигается и отъезжает вбок. Тайный ход?

Замираю, прислушиваясь. Может, там подвал, в котором ирцог прячет девушек? Страшно и одновременно необходимо узнать тайну этого замка, и я, поднявшись, делаю шаг к стене, толкая её вглубь.

Передо мной комната без света. Лишь тот, что в кабинете, освещает пространство, и первое, за что цепляется глаз – чёрное платье. Такое, как на мне. И я машинально трогаю своё, словно пытаюсь убедиться, что оно всё ещё здесь. Сердце подсказывает к горлу, и я оглядываюсь на дверь. Никого.

Вырль завернулся в штору, словно ему так легче, а я прохожу дальше, подавая голос.

- Есть кто?

Ответа не следует, и я поднимаю с пола платье, понимая, что здесь оно не одно! Это платья пропавших девушек! Тут же находятся чемоданы из «Дома услуг» и стол, на котором лежат... волосы?

Округляю глаза, чувствуя, как липкий страх шагает по позвоночнику. Господи, что я такое нашла? Хочу сбежать, но решаю проверить, что мне всё же не показалось, может, я приняла копну за нитки?

Но нет, рука касается светлых длинных волос, и я в ужасе отшатываюсь, а голос ирцога заполняет собой пространство.

- Вам здесь быть нельзя! – ледяной и страшный, и я резко оборачиваюсь к выходу, встречаясь с ним взглядом. Но как? Я же сама видела, как он отплыл вчера на лодке, обещая вернуться через неделю. Он делает шаг, и я напрягаюсь. Оглядываюсь, надеясь хоть чем-то защититься, и опрокидываю флакон, из которого льётся что-то невыносимо похожее на кровь, и до носа добирается еле уловимый запах железа.

Глава 26

Я в клетке. Вернее, в потайной комнате, скрытой за стеной, которая вот-вот захлопнется, Юстиас смотрит, не мигая, будто неживой. Решаю не дожидаться действий ирцога, а бросаюсь в сторону выхода. Шанс имеется, но минимальный, потому что Берхольдт куда сильнее и поймает меня в два счёта. Радуюсь лишь тот факт, что он всё же не загораживает собой проход.

К моему удивлению, беспрепятственно оказываюсь в кабинете, тут же закрывая за собой стену, и жду с испугом, отступая наза

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.